

ШКОЛЬНЫЙ ВЕСТНИК

6/2015

Учредители журнала: ОАО «Молодая гвардия» и коллектив редакции	СОДЕРЖАНИЕ
Главный редактор Ю.И. Кочетков	Смелое начало — половина дороги к по- беде 1
Редакционная коллегия: С.В. Винокурова В.З. Денискина Г.С. Еремеев И.Н. Зарубина О.В. Клековкина Ю.И. Котов В.В. Кулешов И.И. Семёнова Г.А. Смирнов А.В. Тимофеев А.П. Торопцев О.В. Шевкун	ДЕТИ ВОЙНЫ Глеб Смирнов. Две встречи с врагом 14
	КОНКУРС «ВАХТА ПАМЯТИ» Рассказы учеников Рязанской школы- интерната № 26 26
	Илья Бруштейн. Вырваться из плена темноты и тишины 34
	Марина Виноградова. Я иду к морю 53
	ПРОБА ПЕРА Творчество учеников Челябинской школы № 127 для слабовидящих детей 58
	НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ Борис Зверев. Стихи 61 Вера Меркурьева. Стихи 65
	АЗ, БУКИ, ВЕДИ Маша Лукашкина. Стихи о чудаках 80 Ирина Краева. Разговоры с Загогулькой 85
	ЗАТЕЙНИК 95

СМЕЛОЕ НАЧАЛО — ПОЛОВИНА ДОРОГИ К ПОБЕДЕ

Предлагаем вашему вниманию интервью с Лидией Павловной Абрамовой, вице-президентом Всероссийского общества слепых, членом исполкома Международной федерации спорта слепых, президентом общероссийской общественной физкультурно-спортивной организации «Федерация спорта слепых», первым вице-президентом Паралимпийского комитета России.

— *Лидия Павловна, в последнее время мы много слышим о движении Абилимпикс. Расскажите, пожалуйста, о его сути.*

— Движение Абилимпикс, направленное на развитие профессионально-технического образования инвалидов, зародилось ещё в 1972 году в Японии. Сегодня его штаб-квартира находится в Токио. Это движение организует конкурсы профессионального мастерства для молодых людей с ограниченными возможностями здоровья. Россия включилась в движение Абилимпикс только в 2014 году, но включилась достаточно активно. В конце прошлого года мы провели первый презентационный чемпионат России «Профессии открыты всем», в котором приняли участие 52 человека. Инвалиды по зрению участвовали в конкурсах по тем профессиям, которым обучают в наших реабилитационных центрах.

В октябре — ноябре 2015 года пройдёт российский чемпионат профессионального мастерства для людей с инвалидностью, это решение Управляющего совета Абилимпикс. Пять субъектов РФ предлагали провести

чемпионат на их территории, но Управляющий совет выбрал Московскую область. Сейчас создаётся оргкомитет, проводится работа по подготовке этого чемпионата. В Абилимпикс вошли три крупнейших организации инвалидов России: Всероссийское общество инвалидов, Всероссийское общество глухих и Всероссийское общество слепых. Я как представитель ВОС вхожу в Управляющий совет. Мы предлагаем ввести в чемпионат связанные с промышленностью технические профессии, которых нет и никогда не было в международной программе Абилимпикс.

Недавно делегация Управляющего совета Абилимпикс России посетила штаб-квартиру движения в Токио. Мы встречались с генеральным секретарём и членами Управляющего совета, обсуждали пути развития движения в нашей стране, внесли свои предложения, в частности, идею организации отдельного сурдочемпионата по примеру Сурдолимпийских игр. Опыт, о котором рассказал член нашей делегации вице-президент Всероссийского общества глухих (ВОГ) Станислав Иванов, руководство международной организации высоко оценило. Теперь Управляющий совет Абилимпикс в России готовит свои предложения для обсуждения и голосования на Генеральной ассамблее международной организации, которая состоится во Франции в марте 2016 года одновременно с мировым чемпионатом.

В Токио нас познакомили с тренинговыми центрами для инвалидов, показали, чему и как учат в них инвалидов по зрению. Побывать в тренинговом центре было интересно, но после этого я ещё больше стала гордиться нашей страной: у нас в этом направлении делается намного больше. Уровень подготовки и качество адап-

тивного обучения в наших центрах значительно выше. Конечно, хочется, чтобы реабилитационных центров у нас стало больше.

Я бы сказала, что наши инвалиды по зрению более продвинутые. В тренинговом центре нам показали одну из операций, которой там обучают. Она состоит в том, чтобы вложить рекламный листок в газету и сложить её вдвое. Этому же обучают и инвалидов по слуху. Мы увидели там инвалида по слуху и зрению с нарушенным интеллектом, и для него эта работа, наверно, как окно в мир. За каждую листовку платят одну йену, так что, обучаясь в центре, инвалиды ещё и зарабатывают деньги.

Второе направление тренингового центра — обучение компьютерной грамотности. Оно проходит у них, на наш взгляд, очень своеобразно. Никакого брайлевского дисплея нет. Есть обычный ноутбук с обычной клавиатурой. Преподавательница тотально незрячая, кстати, победительница японского чемпионата Абилимпикс. Всё обучение построено на голосовом общении. Система Брайля не используется вообще. Я спросила у преподавательницы: «Как вы поступаете, если нужно подготовить документ для слепого, который читает по Брайлю?» Мой вопрос поставил её в тупик, потому что принцип, который пропагандирует Abilympics International — все равны: и тотально слепые, и колясочники, и слепоглухие, и люди с нарушенным интеллектом. Все должны выполнять работу одинаково хорошо, и кто её лучше выполняет, тот и победитель. У них нет никакого разграничения по тяжести инвалидности и по виду заболевания, то есть специфические проблемы каждого человека вообще не учитываются.

На международной конференции Абилимпикс в Страсбурге наша делегация подняла вопрос о том, что слабовидящие и тотально слепые находятся в неравных условиях в одной и той же ситуации. Представители некоторых стран заявили, что это дискриминация и все должны быть равны! Тогда я спросила: почему весь Токио размечен жёлтой тактильной плиткой? В гостиницах, на улицах, в метро — везде направляющие и тактильная плитка. Если у вас такая позиция, что все равны, то пусть и слепые ходят, как зрячие. Ответа мы не получили.

Третье направление, которое нам показали в тренинговом центре в Токио, — массаж, которому обучают и людей с нарушением зрения. Овладевшие этой профессией в Японии неплохо зарабатывают.

Больше нам ничего не смогли показать. Зато таких тренинговых центров по всей стране очень много, только в Токио их около 300, они доступны всем. Программы обучения в них рассчитаны на определённое время, обучение может быть и платным.

В Японии нет ни одного реабилитационного центра, подобного нашим центрам в Волоколамске, Бийске и Железногорске, где инвалиды по зрению могут пройти полный курс обучения какой-либо профессии. У нас есть ещё и работающие на всю страну КСРК ВОС и Институт Реакомп, у них же нет ничего похожего. Поэтому в Японии в программе чемпионатов Абилимпикс много конкурсов по художественным ремёслам и совсем нет конкурсов по профессиям, которые нам хотелось бы показать, например по профессиям, связанным с промышленной сборкой изделий.

На совете директоров хозяйственных обществ и в рамках подготовки первого чемпионата России Абилимп-

пикс мы предложили включить в программу конкурсы по ряду профессий, которыми прекрасно владеют наши инвалиды по зрению: сборка электромеханических изделий, сборка автомобильных фильтров, вязка жгутов для автопрома, сборка трансформаторов и сборка светотехнических изделий. Это те профессии, овладев которыми, инвалиды по зрению сегодня реально трудоустроились. В программе нашего чемпионата будет всего 19 профессий. Часть профессий, которые я не назвала, будут и в программе чемпионата мира Абилимпикс, который пройдёт в Бордо в 2016 году и куда поедут победители нашего чемпионата, по одному по каждой профессии.

Для инвалидов по зрению мы предложили 19 популярных среди инвалидов по зрению профессий. Это компьютерные технологии (веб-дизайн, обработка баз данных на базовом и продвинутом уровнях); кулинария (пекарское и поварское дело); лозоплетение и деревообработка (базовый уровень); художественная вышивка; вязание (ручное и машинное); изготовление декоративных предметов (бисероплетение, макраме, оригами, резьба по дереву и т.д.) и последнее — официант. Этот список уже одобрен Управляющим советом Абилимпикс России.

— *А массажисты будут участвовать в чемпионате?*

— Конкурса массажистов в программе чемпионатов Абилимпикс нет. Есть конкурс социальных работников, в обязанности которых входит и массаж. По моему мнению, инвалид по зрению, тем более тотально слепой, вряд ли может быть полноценным социальным работником.

Мы приняли решение привлекать к участию в чемпионате самую тяжёлую категорию инвалидов — тотально слепых, мы дадим им возможность выступить и показать уровень их подготовки и достижения.

С руководством движения Абилимпикс мы обсуждали возможность включения в программу соревнований новых профессий, доступных для инвалидов по зрению и других категорий инвалидов. Наши вопросы иногда ставили в тупик японских коллег, и мы поняли, почему с 1972 года движение Abilympics International серьёзного распространения не получило. Развитию движения мешает ограничение только теми профессиями, которые включены в программу чемпионата мира, а этого, как показывает жизнь, явно недостаточно.

Сейчас мы решаем вопрос об увеличении возрастного ценза участников соревнований до 35 лет и прорабатываем вопрос о включении в команду по одному запасному участнику в каждой номинации. Если на участие заявлен только один человек, а он по каким-то причинам не сможет выступить, то в этой номинации уже никто выступить не может. Это не очень правильно. В спорте же всегда есть возможность выставить запасного участника.

Движение Абилимпикс — дело для нас новое, мы его только начинаем, но оно уже достаточно быстро у нас развивается. Мы видели, какой большой интерес вызвал презентационный чемпионат России. Во Всероссийском обществе слепых мы много внимания уделяем спорту, проводим массу культурных мероприятий, а вот больших профессиональных конкурсов у нас не было. В своё время мы проводили конкурсы по отдельным профессиям, но не на таком организационном уровне.

Поэтому мы с удовольствием поддержали движение Абилимпикс в России и дальше будем его развивать.

— Среди незрячих много преподавателей, юристов. Такие профессии могут быть включены в список Абилимпикс?

— Эти профессии не могут быть включены по объективным причинам. Соревнования ограничены определёнными временными рамками. Как мы можем за три часа оценить работу преподавателя? Конкурс проводится следующим образом: участнику даётся исходный материал, оборудование и конкретное задание, которое он должен выполнить за строго определённое время. Выполнение задания оценивается по нескольким критериям, а результат оценивается в баллах. По сумме баллов, данных членами жюри, компьютер определяет победителя. Должен быть реальный осязаемый результат, который можно обследовать, потрогать, объективно оценить. Преподаватель или юрист — это профессии интеллектуальные, творческие, как их оценивать и что считать результатом? Для них вся жизнь — конкурс.

А вот результаты кулинарного конкурса оценить может каждый. К нам обратился турецко-русский культурный центр с предложением провести Всероссийский кулинарный конкурс для молодёжи с инвалидностью по зрению «Вкус Востока на кончиках пальцев». Предложение показалось нам интересным, тем более что конкурс можно рассматривать и как этап подготовки к чемпионату России по поварскому делу и кулинарии. Этот конкурс уже начался, он проходит в два этапа. В мае прошёл первый заочный этап — отбор участников конкурса, приславших лучшие рецепты. В конкурсе принимают участие молодые инвалиды по зрению в возрасте

от 18 до 35 лет. В заявку входили рецепты двух блюд. Первое блюдо — из кухни народов России, второе — из турецкой кухни. Надо было не только представить рецепт блюда, но и дать его историко-культурную характеристику, рассказать, когда оно употребляется, с какими обычаями связано. А в финале конкурса отобранные участники будут уже не рассказывать, а самостоятельно готовить по своим рецептам.

Чтобы все инвалиды по зрению были в равных условиях, конкурс будет проводиться с завязанными глазами. Ничего особенного, кулинарии и домоводству в наших реабилитационных центрах обучают с завязанными глазами. Лауреаты конкурса для участия в финале могут использовать личные кухонные принадлежности: ножи, тёрки, дозаторы, то есть всё то, с чем они привыкли работать. В финал конкурса пройдут только 15 участников. После этого 5 победителей и 10 лауреатов будут приглашены в Москву. 18 сентября 2015 года пройдёт финальный этап конкурса. Церемония оглашения пяти победителей конкурса состоится 19 сентября 2015 года в Москве, а итогом этого конкурса станет презентация кулинарной книги по Брайлю, которую подготовит нам известный в Турции кулинар. В октябре пятёрка победителей вместе с сопровождающими поедет по туристической путёвке в Турцию. Этот конкурс — наш большой проект, который мы реализуем совместно с турецко-русским культурным центром. Все расходы по проведению заключительного этапа турецко-русский центр берёт на себя. Задача конкурсантов — прислать заявку с рецептами, приехать в Москву и представить своё кулинарное искусство. Я думаю, победители этого кулинарного конкурса обязательно примут участие в

нашем чемпионате России, а потом и попытают счастье на чемпионате мира в Бордо в 2016 году.

— *Расскажите, пожалуйста, об итогах конференции, прошедшей в Экспоцентре 23 апреля 2015 года.*

— В рамках V Международной выставки «Интеграция. Жизнь. Общество» 23 апреля 2015 года прошла научно-практическая конференция «Проблемы формирования доступной среды для инвалидов по зрению». Это уже вторая научно-практическая конференция по вопросам доступной среды для людей с проблемами зрения. В работе конференции приняли участие 86 человек из 11 субъектов Российской Федерации. В ходе конференции были заслушаны 14 докладов и 4 выступления, скажу честно, нам просто не хватило времени, чтобы выслушать всех желающих принять участие в обсуждении данной проблемы. Создание доступной среды для инвалидов по зрению — проблема актуальная, от её решения зависит обеспечение их нормальной жизнедеятельности, их жизнь и здоровье. Много докладов было посвящено основным результатам работы по созданию доступной среды для инвалидов по зрению за год, прошедший после апрельской конференции 2014 года.

Участники конференции отметили наиболее важные результаты и события в области формирования доступной среды для инвалидов по зрению в 2014 — 2015 годах.

В рамках реализации Государственной программы «Доступная среда» в регионах продолжается формирование комплексных программ на основе использования взаимосогласованных современных технических решений и средств, обеспечивающих интересы инвалидов по

зрению. В различных регионах реализуются проекты разной степени универсальности и сложности по обеспечению доступности объектов городской и транспортной инфраструктуры на основе различных технических решений и технологий. Кроме Сочи значительный опыт по обеспечению доступности объектов для инвалидов по зрению накоплен в Санкт-Петербурге, Казани, Краснодаре, Екатеринбурге, Ростове, Тюмени и ряде других городов. Проведено комплексное оснащение средствами обеспечения доступности важнейших объектов ВОС, таких как Негосударственное учреждение «Культурно-спортивный реабилитационный комплекс» в Москве и Негосударственное образовательное учреждение «Российская школа подготовки собак-проводников» в Московской области.

При активном участии ВОС продолжается формирование единой системы нормативной документации по доступной среде (ГОСТы, своды правил, отраслевые методические рекомендации). В связи с принятием Конвенции о правах инвалидов (самый большой толчок к воплощению её требований в жизнь дали Паралимпийские игры в Сочи) мы столкнулись с тем, что стандарты разных министерств просто не согласуются между собой. У нас было много разночтений в стандартах. Сочи стал той лакмусовой бумажкой, которая сегодня нас просто обязывает работать с министерствами и ведомствами.

В конференции приняли участие не только инвалиды по зрению, но и ведущие специалисты в различных областях. Было прекрасное выступление заместителя министра социальной защиты Краснодарского края Ковалёвой Татьяны Фёдоровны. Основываясь на опыте

Сочи, она рассказала, что делается для инвалидов в Краснодарском крае, а там действительно делается очень много. Она обратила внимание на необходимость доработки всей документации, в частности на то, что при подготовке проектов раздел о доступной среде должны оценивать квалифицированные сертифицированные эксперты из числа самих инвалидов. Должен осуществляться принцип «ничего для нас без нас», который провозглашает Конвенция о правах инвалидов.

Много внимания на конференции было уделено вопросам безопасности на транспорте. Выступали представители РЖД, Института автодорожного транспорта, которые тоже говорили о большом количестве несоответствий в нормативной базе. Мы возлагаем большие надежды на государственную программу «Доступная среда», которая продлена до 2020 года и в рамках которой запланированы корректировка различных ГОСТов, сводов правил и разработка методических рекомендаций.

Сейчас мы активно работаем с РЖД. В декабре 2014 года утверждён и введён в действие Стандарт ОАО «РЖД» «Услуги на железнодорожном транспорте. Требования к обслуживанию маломобильных пассажиров». Более того, мы добились принятия решения о разработке отдельных методических рекомендаций для инвалидов по зрению, учитывающих специфику их инвалидности. Сегодня со всеми министерствами и ведомствами мы находим полное взаимопонимание, активно работаем с метрополитеном, его представитель тоже выступал на конференции. Продолжается обучение пользованию метрополитеном инвалидов с собаками-проводниками. Динамично развивается центр мобиль-

ности пассажиров, многие инвалиды уже успешно пользуются данной услугой, именно пассажиры-инвалиды по зрению. Есть предложение по сопровождению инвалидов по зрению не только в метрополитене, но и начиная от электрички до аэропорта или наоборот. Эта схема уже работает. В прошлом году мы провели обучение двадцати инспекторов службы мобильности, сейчас метрополитен сам предложил Всероссийскому обществу слепых обучить ещё около 150 инспекторов.

На конференции было обсуждено много вопросов, однако её участники отметили, что осталось ещё много проблем и тем, которые необходимо дорабатывать. Участники конференции выразили свою озабоченность некоторыми негативными событиями в части обеспечения доступности транспортной системы и городской инфраструктуры.

До сих пор в Сочи не приняты действенные меры по восстановлению на остановках общественного транспорта электронных табло и радиоинформаторов системы «Говорящий город», демонтированных после завершения Паралимпийских игр. Инвалиды по зрению и инвалиды-колясочники в Сочи не могут полноценно пользоваться ранее созданной инфраструктурой, что является недопустимым фактом, дискредитирующим всю работу по созданию доступной среды в городе и нарушающим принципы международного паралимпийского движения. По этому вопросу представитель Краснодарского края заявил, что система «Говорящий город» будет полностью восстановлена, так как жители города отметили её высокую степень удобства.

Тактильные наземные указатели в Москве, обустроенные в рамках Комплексной целевой программы «Со-

циальная интеграция инвалидов и других лиц с ограничениями жизнедеятельности города Москвы на 2007 — 2009 годы», имеют значительное количество несоответствий требованиям действующей нормативной документации. В ряде случаев из-за ошибок в их обустройстве они создают инвалидам по зрению реальную угрозу жизни и здоровью. Это связано с тем, что менялась нормативная база и пешеходные переходы были оборудованы по старым нормативам. Сегодня идёт доработка нормативной базы, от этих доработок может зависеть жизнь и безопасность наших людей с инвалидностью по зрению.

*Окончание читайте в следующем номере
журнала.*

ДЕТИ ВОЙНЫ

Глеб Смирнов

ДВЕ ВСТРЕЧИ С ВРАГОМ

29 марта 1943 года, понедельник, стал для меня роковым днём.

Мы с бабушкой с утра оставались одни дома. Мать ушла на какую-то работу — кажется, ей удалось устроиться не то посудомойкой, не то уборщицей во вновь открывшуюся так называемую «рабочую» столовую, причём никто толком не понимал, для каких рабочих открылась столовая — предприятий-то в нашем посёлке Текстильщики никаких вроде бы не было. Отец уехал в военкомат, на Таганку. Несмотря на просьбы, его не пустили на фронт, и он был военруком в нашей школе. Их, преподавателей военного дела, регулярно собирали для инструктажа и обсуждения текущих школьных вопросов.

Бабушка достала из шкафа какие-то брюки и ещё подходящую с её точки зрения тряпку и примеривалась, как бы половчее и экономнее наложить на прохудившуюся коленку аккуратную заплатку. На другом краю стола, тоже перед окном, я срисовывал из красивого, синего цвета учебника «История древнего мира» картинку: «Спартак, поражённый копьём в бедро, отбивается от нападения сзади». Сейчас, 72 года спустя, конечно, не очень хорошо помню все подробности, но

точно помню: Спартак на коне, из бедра торчит не то короткое копье, не то дротик, голова повернута назад, на голове шлем, лицо бородатое, борода небольшая, сходит вниз на конус, брови сдвинуты, глаза яростные, в левой руке держит щит, в правой короткий, так называемый испанский меч! Мы, мальчишки, охваченные всепоглощающим азартом борьбы — с фашистами, с римлянами, постоянно вырезали ножиками из каких угодно деревяшек эти самые испанские мечи, предпочитая им любые другие — ятаганы, палаши, сабли и прочие.

Висевший на стене радиорепродуктор в виде тарелки, обтянутой чёрной шершавой бумагой, лил бодрую музыку. Сводка от советского Информбюро сообщила об успехах войск Красной армии в этот период и о наших потерях, закончив выпуск словами: «Вечная память и слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей родины!» Погода за окном была противная. Небо низкое, всё в тёмно-синих, буграми, тучах, того и гляди пойдёт дождь. Снег почти совсем сошёл, от него остались лишь тут и там серо-бурые следы на мокрой коричневой земле. В животе привычно сосало от голода, было тоскливо. Пошёл погулять.

На дворе никого из ребят не видно, хотя были весенние каникулы, полдень. Промозглый холод забрался за шиворот. Прошёл в соседний двор и вдруг вижу: какие-то шапки-одежки юркнули за соседний дом — ах, вот они куда зачем-то прячутся! За углом вся компания — Вовка, Виталька, Лёвка, Илюшка. Спрашиваю:

— Чего вы тут прячетесь? Или нашли что-то?

— Да тише ты, не говори громко, чтоб никто не услышал, — ответил мне Илюшка, а сам что-то очень

драгоценное или опасное осторожно держит в руках, — смотри!

— Ух ты! Это же мина! Откуда она у вас?

— Да там на нашей станции стоял товарный поезд с трофейными подбитыми немецкими танками, говорят, из-под Сталинграда. Там был и ящик мин, его ребята из мосссоветовских домов распотрошили, а мы вот тоже одну ухватили, — с ноткой гордости в голосе говорит Илюшка.

Надо сказать, что в посёлке Текстильщики в 1934 году были выстроены две серии домов: как бы от Моссовета и от ВЦИКа. И называли их мосссоветовские и вциковские. Мы жили во вциковских.

Это была настоящая боевая миномётная мина, небольшая, но тяжёленькая. Рубчатый, грушевидной формы зелёный корпус оканчивался чёрной конусообразной пластмассовой головкой, а сзади имелось хвостовое оперение, четырёхлопастный, помнится, стабилизатор. Ребяшня притихла, перешёптываются. Стали думать, что делать с этой «игрушкой».

— Давайте оставим её прямо здесь, на земле!

— Нет, лучше отнесём куда-нибудь в другое место!

— Дураки, кто-то найдёт и подорвётся ведь!

— А если бросить в пруд?! — За крайними нашими вциковскими домами, ближе к станции был довольно порядочных размеров водоём, летняя отрада всего посёлка. Сейчас пруд был ещё покрыт тающим ноздреватым и рыхлым льдом.

— Не, это тоже не годится, она ударится об лёд, будет сильный взрыв, налетит милиция!.. А упадёт на дно — летом кто-нибудь подорвётся.

— Ребята, давайте в милицию снесём, скажем: вот, нашли, хотим, чтобы никто не подорвался. Нас похва-

лят! — в чьей-то умной голове родилась правильная мысль, но надвигающуюся драму уже нельзя было остановить, общее возбуждение росло, и разумное предложение было с возмущением отвергнуто:

— Ну и дурак! Там скажут: «Ах, вот они, голубчики, залезли в воинский эшелон и своровали боеприпасы!» Не только нас, но и родителей будут судить военным трибуналом! Понял?

— Может, попробовать её как-нибудь разобрать, сделать её безопасной, а там уж бросить куда-нибудь?

Идея всем понравилась. Компания наша кое-что смыслила в военной технике, жадно усваиваемое «образование» поставлялось бесчисленными сводками радио о боевых действиях, заметками и фото в газетах. Быстро сориентировались: в самом кончике головки круглое отверстие, закрытое прозрачной слюдой, а из центра её торчит булавочная головка. Так, правильно: булавка идёт внутрь по центру, направлена точно на капсуль. Понятно, мина, падая, ударяется носом, слюда лопаётся, булавка (оказывается, у булавки была ещё пружинка) от удара и с помощью пружинки ударяет капсуль, от которого взрывается главный заряд мины. Действие такое же, как в любом пистолете или винтовке, где роль булавки выполняет боёк или ударник. В хвосте в глубине тоже виден капсульный кружок, вмонтированный, понятно, во внутренний патрон: мину бросают в ствол миномёта хвостом вниз, где капсуль с патроном, взрываясь, выталкивают «хозяйку» в смертоносный полёт.

Так, хвостовой патрон нам не страшен, а вот маленькая булавочка в носовой головке — подлинно смертельное жало! Боязно тряхнуть ненароком. Как бы изъять

эту булавочку? У ребят предусмотрительно обнаружился кое-какой инструмент — плоскогубцы, трёхгранный напильник с острым концом... Пожалуй, это подойдёт. Будто в тумане или в умственном помрачении отковырнул я напильником краешек слюдяного окошка и затем осторожненько — ура! — вынул весь его вместе с хищницей-булавкой! Компания радостно вздохнула.

— Ну что, — говорю, — мы её почти разрядили, она теперь не взорвётся от тряски или даже от разных ударов, если только не попасть по капсулю внутри головки.

— А давайте дальше разряжать, давайте головку отвинтим!

В ход пошли плоскогубцы, но отломить ими хотя бы кусочек пластмассовой головки не удалось, тем более отвинтить её. Остаётся, видно, отбивать головку, ударяя обо что-то.

Надо же, как будто сама судьба подкинула его нам, откуда ему взяться? Правда, с посёлком граничил совхоз имени Горького, но тракторов не было у нас слышно никогда.

На лужайке между домами обнаружили колесо от трактора, оно-то и стало для нас последним недобрым подспорьем.

Положили колесо на пригорочек и, стоя вокруг, принялись поочередно бросать в него мину. Через короткое время головка была почти полностью отколота. Обнажилось «рыло» мины с капсулем посередине.

Поначалу ребята боялись, от каждого удара невольно ждали взрыва, отступали подальше. Но потом расхрабрились, даже Лёвка-десятилеток и тот безбоязнен-

но бил железную «куклу» о колесо. Какой-то сумасшедший азарт охватил всех, не миновав и меня, самого старшего, почти тринадцатилетнего.

— Мы её выдрессировали, чего её бояться?! А интересно посмотреть, как она теперь взорвётся, может, несильно, ведь мы ей голову-то оторвали!

— Нет, — говорю, — главная сила вот здесь, в металлическом корпусе, взрыв будет большой.

— Всё равно, давайте как-нибудь её взорвём!

И опять услужливое колесо пришло на помощь: отверстие во втулке, куда вставляется ось, по диаметру точно подошло для стабилизатора мины. Она встала, хищно устремив морду в небо. Мы с Илюшей расположились по разные стороны пригорка друг против друга, на корточках. Ему я поручил крепко и строго вертикально держать напильник, нацеливая его остриё в центр капсюля. Наше нездоровое возбуждение дошло до самого пика. Я взял подвернувшийся кирпич и ударил по напильнику.

Видно, что-то или кто-то противодействовал злой воле и добился отсрочки трагедии: напильник соскользнул с капсюля, взрыв не прогремел, потому что Илья не смотрел, куда направил напильник. Теперь он точно нацелил его, но снова успел отвернуться, что смягчило для него последствия.

Я ударил кирпичом... Что за игра в кошки-мышки?! Я хорошо видел, как остриё напильника сделало вмятину, но не в центре капсюля, а с самого края, и взрыва нет! Но вот мой третий удар, и — катастрофа.

Сильного грохота я не услышал, возможно, его и не было, но был дикий, в один миг пронзивший меня ужа-

сом вой, как будто бы выла целая стая ведьм, вырвавшихся из железного плена и взмывших в мгновение ока в небо. Ничего более злобного и ужасного я в жизни не слышал, зато долгие годы по ночам во сне вдруг взывала ведьма, всё тело сводило судорога и я подскакивал как ужаленный.

Меня толкнуло на спину, мне удалось подняться и сделать три-четыре шага назад, по ногам потекло что-то горячее, я упал. Уши заложило, темно, глаза залепило, наверное, землёй. Падая, услышал только побежавших с криком ребят. Кому-то досталось по одному-два маленьких осколка. Серьёзно пострадал Илюша: ему сильно разорвало кисть руки, которой он держал напильник, и осколком пробило лёгкое, один глаз получил ожог, но в лицо осколки не попали. Он лежал по другую от меня сторону пригорка. Чуть позже его подобрали и отвезли в больницу в Москву, откуда он вернулся примерно через месяц с заштопанной кистью руки, но с полноценным зрением.

Сквозь звон в ушах я услышал мужской голос:

— Сволочи, что удумали, лучше б совсем вас разорвало! — И исчез.

...Закончилась моя первая встреча с врагом. Он меня не убил. Я не умер от потери крови. Отец, вернувшийся из военкомата, не успевший снять шинель, услышал крик: «ваш Глеб подорвался!» Ухнуло сердце — вот какой взрыв он услышал, торопясь со станции домой. Прибежал, отёр платком кровавое лицо, взвалил на спину беспомощного сына и побежал в находящуюся в полукилometре поликлинику. По дороге, задыхаясь, спотыкаясь, сквозь слёзы он всё время повто-

рял: «Потерпи, потерпи, скоро, сейчас, сейчас, потерпи!» Не опоздал...

Больницы, операции, переливания крови, перевязки... Добрые руки врачей вынули множество осколков, в том числе из глаз, руки-ноги подлечили, зрение не спасли. Я закончил школу, стал музыкантом-профессионалом. Через полвека, во второй раз уже встретился с врагом, но совсем другим, живым.

Далеко в прошлом остался роковой день 29 марта 1943 года, когда я подорвался на немецкой мине, был серьёзно ранен и остался слепым. Судьбе было угодно устроить мне новую встречу с врагом-немцем через более чем 61 год.

В конце мая 2004 года мы с женой отдыхали в Тунисе по туристическим путёвкам. Подвернулись недорогие, как говорят, «горящие» путёвки, и вот мы в Африке. Ещё позавчера мы и думать не думали ни про какую экзотику, жили себе в Москве в пятидесяти метрах от гудящего днём и ночью пыльного Рязанского проспекта, и вдруг нате вам — «Парадиз»!

«Парадиз» — это название отеля, что в переводе на русский означает «рай». И действительно, вокруг отеля — настоящие райские кущи. Пышная зелень пальм, южных деревьев и кустарников окружает со всех сторон невысокие здания гостиницы. Жизнерадостный птичий гомон и щебет встречают нас по утрам и провожают ко сну. Повсюду разносится аромат невообразимо красивых цветов. Неужели у Адама и Евы было лучше? А впрочем, там природу оживляли разные звери, например лев, змий... Что да, то нет, как говорят в Одессе, здесь их нет, из звериного царства только кошки с котятами, зато в изобилии. Бегают по многочисленным дорожкам в

парке и доставляют дополнительную радость отдыхающим и нешуточные затруднения для хозяев.

Но главное притяжение для постояльцев отеля — песчаный пляж, его широкая полоса, в несколько десятков метров, протянулась по берегу Средиземного моря аж на 130 км! Иди себе по краешку, по водичке или по песочку что направо, что налево столько, сколько километров можешь пройти. Мы с женой гуляли вдоль берега каждый день с огромным удовольствием. Чуть стало жарковато — окунись в любом месте в море, благо песчаное дно постепенно опускается от берега, а температура воды постоянно держится в пределах 20 — 23 градусов. Отдых на пляже на лежаках под зонтиком чередуется с плаванием. И так два-три часа каждый день — блаженство!

«Парадиз» заполнен разноплеменными туристами, в большинстве своём из России, а также из других стран Европы и в первую очередь из Германии. Где-то среди них находился тот, с кем мне была уготована встреча.

Случилась она чуть ли не на следующий день после нашего приезда. За завтраком, едва мы успели сесть за отведённый нам посреди зала столик, подошла пожилая женщина.

— Здравствуйте, — сказала она по-русски, почти без иностранного акцента, — кажется, вы из России? А мы с мужем из Германии. Он тоже, простите, инвалид, вон наш столик у стены, недалеко от вас. Я смотрю, вас очень неудачно посадили, не понимают, что человеку нужно место поспокойнее. Вот давайте сюда, вы будете сидеть, — обращается она ко мне, — спиной к широкой колонне. Правда, лучше?

— Большое вам спасибо! А разве мы можем сами пересесть на другое место?

— Ну, вот ещё! Мы платим деньги и имеем право получать удобства!

Сразу почувствовались западная закваска и умение отстаивать свои права. Карэн — так звали нашу новую знакомую — продолжала:

— Мой муж, Курт. Он нездоровый человек, у него почти не ходят ноги, и он плохо говорит. Наверное, инсульт. Он получает большую пенсию как инвалид, а у меня зарплата маленькая — я работаю на почте, но нам денег хватает. Я стараюсь, чтобы Курт ходил, сюда в «Парадиз» привожу его каждый год — два-три месяца весной, пока не жарко, и столько же осенью. Мы не купаемся, сидим на пляже под защитой тента. Дома же у нас очень часто плохая погода, идут дожди, слякоть, сырость, а здесь он дышит сухим тёплым воздухом. Мне очень хочется, чтобы вы поговорили с ним, хотя бы несколько слов. Курт, протяни руку, Глеб хочет с тобой поздороваться. Почему «найн», не говори так, ведь ты тоже хочешь поздороваться? Давай, давай руку! Ну вот, хорошо, молодец!

Я слегка пожал дряблую ладонь и сказал по-немецки «гутен таг», в ответ услышал невнятное мычание.

— Курт вообще ни с кем не разговаривает, он говорит, что ненавидит русских. Он был на войне, попал в плен, поэтому ненавидит, боится...

Ах, вон оно что! Передо мной настоящий бывший враг, убивавший наших солдат! Возникшее было благодушие вмиг исчезло.

— А за что же Курт ненавидит русских, когда он сам воевал против нас? Или, к примеру, за что нужно ненавидеть меня? Я лично не убивал никого, не был на фронте, а, наоборот, сам подорвался на вашей, немецкой, mine?

— Нет, нет, — вдруг сказал Курт, — Я не стрелял!

— Да, Курт мало был на войне. Он, кстати, понимает по-русски, вот он говорит, что их отправили на фронт вместе с румынскими войсками куда-то на юг России. Но они совсем не успели повоевать, — их окружили русские и взяли всех в плен.

— А в плену русские к вам плохо относились?

— Нет, нормально, — пересказывает слова своего мужа Карэн, — они были в Ростове, там строили из кирпичей дома. Говорит, что зимой было холодно, они не привыкли к таким морозам, кормили плохо. Вот там у него заболели ноги.

Ну что ж, поделом вам, ребята, зачем вы к нам полезли?! Думали, курорт вам здесь устроят? А знаете, как мы голодали в Москве? Каждую весну ждали с надеждой: скорей подросла бы лебеда да крапива — будет из чего суп сварить. Великим деликатесом были «котлеты» из очисток от варёной картошки — эти очистки иногда приносила мама из столовой, куда ей посчастливилось устроиться на работу уборщицей.

— Да, Курт, досталось лиха нам, пострадали мы оба от этой войны! Давай руку!

— Жа, жа, рицхтиг! Да, да, верно! — залепетал Курт, протягивая ладонь. Мы обменялись крепким, по возможности, рукопожатием.

Шестьдесят лет назад мы, разделённые расстоянием, были смертельными врагами и готовы были вцепиться друг другу в глотку. И судьбу каждого искалечила война: один стал слепым, второй — инвалидом из-за болезни ног. Кто выиграл? — Никто. Оба проиграли, как и положено при беспощадном военном бартере: «они — нам, мы — им». Результат — одни потери. Неужели нельзя жить без таких бартеров?!

Отношения потеплели, а Карэн дружелюбно продолжала рассказывать:

— Мы живём в маленьком городке на востоке Германии, и к нам раньше, когда у вас началась эта, как её, «переделка», «перестройка»? , несколько раз приезжали ваши музыканты, играли во дворе. Не подумайте, что это были неважные музыканты, любители какие-нибудь, нет! Они заканчивали консерваторию в Ленинграде, чудесно играли на скрипках, виолончели, был баян. Им очень хорошо платили, угощали, приглашали к столу. Знаете, как нравились нам русские песни «Калинка, малинка моя», «Расцветали яблони и груши, поплыли туманы над рекой...». Но самая любимая наша песня была ваша «Широка страна». Мы все, все соседи высыпали во двор и со слезами на глазах хором пели: «Широка страна моя родная, много в ней лесов, полей и рек, я другой такой страны не знаю, где так вольно дышит человек!» И дальше: «от Москвы до самых до окраин...»

Вот это поворот! Что называется, нарочно не придумаешь. Мы были ошарашены, потрясены: немцы, когда-то наши злейшие враги, с восторгом поют наши советские песни! Не слышал бы этот рассказ своими ушами — ни за что бы не поверил.

Вскоре мы уезжали, распрощались по-доброму. Карэн агитировала нас приезжать в «Парадиз» в будущем году. Курт ей поддакивал: «Жа-жа, рицхтиг». Больше мы там не были и ничего о наших знакомых не знаем. Потом у нас случались другие знакомства с немцами, и всегда мы встречали с их стороны только дружелюбие, а с одним музыкантом из города Марбурга мы по-настоящему подружились.

КОНКУРС «ВАХТА ПАМЯТИ»

Рассказы о своих родных — героях Великой Отечественной войны — прислали в редакцию ученики Рязанской школы-интерната № 26.

Татьяна Баранова

ОТ БРЕСТА ДО БРЕСТА

Мой прадедущка Ганьшин Михаил Андреевич родился 20 сентября 1920 года в селе Щербатовка Касимовского района Рязанской области. Его призвали на службу в армию в 1939 году. Когда он уже отслужил два года, началась Великая Отечественная война. Служил он в Бресте, и им пришлось отступить. А потом они дошли до Тулы и до самой Москвы. Затем Красная Армия собрала все силы и погнала немца от Москвы. Прадедущка был в Прибалтике, а именно в Литве, Латвии и Эстонии, потом снова дошёл до Бреста. День победы 9 мая 1945 года он встретил в Брестской крепости. Но домой он вернулся только в 1946 году. Служил он в артиллерии, во время войны был пехотинцем-артиллеристом. Был несколько раз ранен, горел, но выжил. Он был награждён орденом и медалями:

- орден Отечественной войны;
- медаль «За отвагу»;
- медаль «За боевые заслуги»;
- медаль «За оборону Москвы»;
- медаль «За освобождение Германии».

МОЙ ПРАДЕДУШКА

Мой прадедушка Старостин Николай Сергеевич родился 19 апреля 1922 года. До войны он работал в колхозе им. Куйбышева в селе Ходынено. В 1942 году прадедушка был призван на фронт. В 1944 году он был тяжело ранен и комиссован домой по ранению. За время, которое он воевал, был награждён орденами и медалями. После войны работал на железной дороге в городе Рыбное. Умер в июне 1999 года.

Антон Белов

МОЙ ПРАДЕД ЗАЩИЩАЛ РОДИНУ

Моего прадеда звали Алипов Иван Фёдорович. Великая Отечественная война началась для него в 1941 году, он ушёл на фронт, — так рассказывал мне мой дедушка про своего отца. Я держу в руках медали прадеда и думаю о том тяжёлом времени, как люди голодали, умирали от пулевых ранений, и мне становится страшно. Я всегда буду помнить, что мой прадед защищал свою Родину, свою землю, а значит, и меня. И я буду стараться расти умным, добрым, трудолюбивым, а главное — буду тоже сильно любить свою Россию. Прадед мой был ранен, контужен, но вернулся домой живым. Умер мой дед Иван от инфаркта уже в мирное время. Быстро летят годы, но в нашей памяти навсегда останутся воспоминания о том тяжёлом времени.

Дарья Кирюшина

МОЙ ПРАДЕД ПРОШЁЛ ДВЕ ВОЙНЫ

Ни одну семью не обошла война. Мужчины, молодые ребята отправлялись на фронт воевать за свою Родину. Многие погибли, пропали без вести. Нашей семье повезло — мой прадедушка вернулся с фронта живым. Прадедушка Кирюшин Дмитрий Петрович родился 25 октября 1919 года в городе Скопине Рязанской области. Его призвали в армию в 1938 году. Молодым солдатом он прошёл две войны: Финскую (1939 — 1940) и Великую Отечественную (1941 — 1945). Служил в сапёрных войсках. Закончил войну на Дальнем Востоке. Прадедушка был награждён орденами и медалями. После войны работал на заводе в посёлке Побединка Скопинского района. В посёлке, где жил прадедушка, в школе есть стенд ветеранов Великой Отечественной войны, и на этом стенде есть фотография моего прадедушки Кирюшина Дмитрия Петровича. Ежегодно на митинге, посвящённом Дню Победы, мы со слезами на глазах слышим фамилию и имя прадедушки. Умер мой прадедушка в 1985 году. Наша семья свято хранит его боевые награды, военные и гражданские фотографии. Моего папу называли в честь прадеда Дмитрий.

Михаил Фёдоров

СЛЕД ВОЙНЫ В МОЕЙ СЕМЬЕ

Великая Отечественная война оставила свой след в истории каждой семьи нашей страны. Все мои прадеды

воевали с фашистами. Мой прадед Перегудин Пётр Васильевич родился в Рязанской области в Милославском районе. Воевал под Москвой, получил множество ранений, полностью лишился зрения. Прадед Тугушев Василий Фролович родился в селе Нароватово Рязанской области. Был танкистом, воевал на первом Белорусском фронте. Другой прадед, Фёдоров Никита Тимофеевич, родился в селе Нароватово. Работал в тылу в городе Куйбышеве на авиационном заводе, строил самолёты для фронта.

Прабабушки тоже помогали стране и делали всё для победы. Работали в поле, выращивали хлеб для солдат. Прабабушка Тугушева Екатерина Алексеевна родилась в селе Нароватово Рязанской области. Копала противотанковый ров для обороны Москвы. Все они вернулись с войны. Каждый год мы с семьёй вспоминаем о том подвиге, который совершили наши прадеды и прабабушки. К памятнику Победы мы возлагаем живые цветы. Я всегда буду благодарен им за наше сегодняшнее счастливое время.

Анастасия Якимова

МОЙ ПРАДЕД ПРОШЁЛ ВСЮ ВОЙНУ

В Великой Отечественной войне принимал участие мой прадед Якимов Дмитрий Александрович, который ушёл на фронт с первой волной мобилизации из города Подольска Московской области. Он прошёл всю войну, вернулся живым, но годы жизни, его судьбу и боевые заслуги установить не удалось, так как после войны из прямых его родственников остался только трёхлетний

сын, который воспитывался в другой семье. Дмитрий Александрович после войны перебрался в Тульскую область, где его след был потерян. Все попытки установить его местонахождение или каких-либо его родственников ни к чему не привели. Но я всё равно горжусь, что в нашей семье был защитник нашей Родины.

Ирина Логунова

ПОБЕДА НАЧИНАЛАСЬ НА РЯЗАНСКОЙ ЗЕМЛЕ

Недавно мама с папой вспоминали своё детство: как они становились октябрятами, потом пионерами, затем комсомольцами. Сдавали макулатуру, собирали металлолом. Помогали ветеранам Великой Отечественной войны, а ещё приглашали их в школу и слушали их рассказы про войну. Эти истории до сих пор сохранились в памяти моих родителей.

Мама рассказала мне про своего дедушку Павла Безводского. Его давно уже нет в живых.

Он был участником Великой Отечественной войны. С ним произошёл такой вот случай.

Фашисты стояли в тридцати километрах от Рязани. И лишь чудо спасло город. Знаменитое контрнаступление под Москвой началось после наступления на фашистов на Рязанской земле, под Михайловым.

Мой прадедушка был в отряде, который участвовал в освобождении Михайлова. После тяжёлого кровопролитного боя, по колёно в снегу, в 30-градусный мороз, они делали зачистку территории, когда дошли до окраи-

ны города, увидели большое поле со стогами сена. И там представилась такая картина: возле некоторых стогов стояли немцы, засунув руки в сено. Бойцы, в том числе и мой прадедушка, приготовились к очередному бою, но когда в бинокль рассмотрели немцев, оказалось, что они не шевелятся. Подошли поближе, а они все замёрзшие.

Эти события проходили в холодный декабрь 1941 года. Я теперь знаю, что Победа начиналась на рязанской земле. Память об этих событиях навсегда останется в моей памяти. И как моя мама, я передам свои воспоминания своим детям.

А вот история, которую рассказал мне папа про моего дедушку, его звали Юрий Иванович Логунов.

В селе Турмасово была водокачка, которая снабжала водой железнодорожный узел Кочетовка. Это важнейший железнодорожный узел, связывающий Москву с юго-востоком России. Немецкие бомбардировщики неоднократно пытались уничтожить этот водозаборный узел. Они сбрасывали на водокачку зажигательные бомбы.

Моему дедушке было в то время всего 6 лет. Старики и женщины трудились в поле, обеспечивая продовольствием бойцов Красной Армии. А когда немецкие бомбардировщики бомбили станцию и водокачку, то мой дедушка с такими же, как и он, ребятами тушили зажигательные бомбы. Это было очень тяжело, но они не знали устали.

Всё происходящее сильно спланивало людей. И только это помогло им выжить.

Сейчас ветеранов Великой Отечественной войны остаётся с каждым годом всё меньше и меньше. Кто воевал, кто в тылу помогал ковать Победу — все они

герои. В каждой семье остался след от прошедшей войны.

Артём Косолапов

ВОЕВАЛИ ЧЕТЫРЕ МОИХ ПРАДЕДА

В Великой Отечественной войне 1941 — 1945 годов в моей семье участвовали мои прадедушки Фёдор Медведков и Антип Сократов, а также брат моей прабабушки Пелагеи — Пётр Черемичко (родился на Кубани) и старший брат моей бабушки Зины — Николай Медведков. Все, кроме Петра, уроженцы Рязанской области.

Фёдор, Антип и Пётр начали воевать в 1942 году на Кавказе, а закончили в 1945 году в Чехословакии. Фёдор был ездovým, а Антип и Пётр — сапёрами. Николай закончил военное училище и командовал ротой. Он погиб при форсировании Днепра в 1943 году и похоронен в городе Запорожье. Погиб также и Пётр.

Фёдор и Антип вернулись с войны. У них было много военных наград. Медали и ордена прадедушки Фёдора хранятся в моей семье. Своих прадедушек я видел только на фотографиях. Награды и фотографии — это все, что осталось в память о войне в моей семье.

Ярослав Савченко

МОЙ ПРАДЕД ЗАЩИЩАЛ МОСКВУ

Мой прадед, Вековищев Михаил Иванович, родился 21 ноября 1921 года в селе Ново-Еголдаево Рязанского района. В 1937 году закончил семилетнюю школу. Два

года работал пастухом, пас скот. В возрасте 18 лет в 1939 году поступил в Пехотное военное училище в городе Ярославле. Война его там и застала, о начале войны им сообщил командир училища. 25 октября 1941 года все курсанты были сформированы в две стрелковые бригады и отправлены на фронт оборонять Москву. Прадед воевал в 30-й отдельной бригаде в должности командира взвода. После освобождения Москвы сражался на фронтах Западного и Центрального военного округа. За оборону Москвы он был награждён орденом Великой Отечественной войны 1-й степени и медалью за оборону Москвы. Был трижды ранен, но затем из госпиталей опять возвращался на фронт. Ещё прадед награждён двумя орденами Великой Отечественной войны 2-й и 3-й степени, орденом Красной Звезды и множеством медалей. С войны он вернулся в 1946 году в звании старшего лейтенанта. Затем работал в сельском хозяйстве на разных должностях. В 1956 году закончил вечернюю среднюю Ново-Еголдаевскую школу и поступил на заочное отделение сельскохозяйственного техникума в Сасове. После получения специальности инженера по ремонту сельскохозяйственной техники работал инженером по трудоёмким работам в колхозе «Красный Октябрь». С этой должности в 1982 году он ушёл на пенсию.

ВЫРВАТЬСЯ ИЗ ПЛЕНА ТЕМНОТЫ И ТИШИНЫ

Герой нашей сегодняшней публикации — незрячий петербургский учёный с ослабленным слухом, кандидат философских наук, председатель Санкт-Петербургского регионального отделения Общества социальной поддержки слепоглухих «Эльвира» Андрей Андреевич Марков.

По экспертным оценкам, в России живёт не менее двенадцати тысяч слепоглухих — людей с глубокими поражениями органов зрения и слуха. Во многих специальных (коррекционных) школах III — IV вида можно встретить детей, у которых имеются проблемы не только со зрением, но и со слухом.

Глубокое нарушение зрительных функций само по себе является драматическим испытанием, преодоление которого требует немало мужества, настойчивости и решительности. Если к слепоте и слабовидению добавляются ограничения по слуху, то человеку тяжело вдвойне. Но слепоглухие не нуждаются в жалости! Просто им живётся труднее, чем большинству из нас. Но зато их реабилитационный опыт может быть интересен и полезен многим нашим читателям. Их маленькие победы над собой и над житейскими обстоятельствами способны удивлять и вдохновлять.

КТО ТАКИЕ СЛЕПОГЛУХИЕ?

— Андрей Андреевич, обычно в разговорной речи слепоглухими называют людей, которые полностью не видят и не слышат.

— Принято выделять пять категорий слепоглухих. В наиболее трудном положении находятся так называемые тотально слепоглухие, т.е. люди, полностью лишённые зрения и слуха. При этом большинство этих людей не родились «тотальниками», а лишились способности видеть и слышать окружающий мир в процессе жизни.

Если потеря слуха произошла уже после формирования речевых функций, то пациент обычно сохраняет внятную речь до конца жизни и может напрямую общаться с окружающими людьми. Но к сожалению, большинство сограждан не знают об этом обстоятельстве. Им трудно представить, что кто-то способен ясно и чётко говорить и при этом не видеть, не слышать самого себя и нуждаться в экстренной помощи.

У практически слепоглухих имеется минимальный остаток зрения или слуха. Например, они могут отличать свет от тьмы или даже при хорошем освещении улавливать контуры предметов. Также может сохраниться способность различать некоторые звуки. Однако визуальные и слуховые возможности настолько незначительны, что их чрезвычайно затруднительно использовать в реабилитационном процессе.

По-другому обстоит дело со слабовидящими глухими, слабослышащими слепыми и слабовидящими слабослышащими. В данном случае человек может активно использовать имеющийся у него потенциал. Но чтобы научиться пользоваться остаточным зрением и слухом и повысить уровень самостоятельности, требуется помощь квалифицированных специалистов.

— *Вероятно, у каждой группы слепоглухих имеются свои особые проблемы.*

— Людям с остаточным слухом необходимо не только правильно подобрать слуховые аппараты для каждого уха, но и досконально понять их возможности. Далеко не всегда даже самый совершенный и дорогой слуховой аппарат может быть полезен в конкретной жизненной ситуации.

Например, с помощью двух слуховых аппаратов я могу воспринимать медленную и чёткую речь, если собеседник находится от меня в непосредственной близости. Но во время посещения театров, лекций или каких-либо общественных мероприятий мои аппараты совершенно бесполезны и являются только источником дополнительного шума в ушах.

Обучение ориентации в пространстве у слепых людей с ослабленным слухом также происходит иначе, чем у инвалидов по зрению с нормальным слухом. В частности, плохой слух необходимо компенсировать с помощью тактильных ощущений. Есть свои особенности и при овладении компьютером. Вместо программ озвучивания инвалиды по зрению с ослабленным слухом или тотально слепоглухие обычно пользуются специальными дисплеями, передающими информацию с помощью рельефно-точечного шрифта.

В ОБЩЕНИИ НУЖДАЮТСЯ ВСЕ

— *Давайте поговорим о тотально слепоглухих.*

— Для тотально слепоглухих и практически слепоглухих самая острая проблема — это недостаток общения с другими людьми. Тотально слепоглухой не видит и не слышит ничего! И с психологической точки зрения это самая трудная ситуация. На первый взгляд практически слепоглухим живётся немного легче. Но на самом деле,

их положение почти не отличается от «тотальников». Даже если практически слепоглухой способен различать какие-то звуки, он не может воспринимать человеческую речь в звуковом виде. И любые слуховые аппараты в этом случае не помогают.

— *Как же общаются эти люди?*

— По сути, слепоглухие общаются точно так же, как и зрячие глухие, т.е. с помощью дактилологии — жестового обозначения отдельных букв и знаков препинания и языка жестов — обозначения целого слова с помощью одного жеста. Но в случае слепоглухоты жесты передаются тактильно, «выстукиваются» на ладони.

— *То есть любой глухой может без проблем общаться со слепоглухим?*

— На практике это не всегда получается. Во-первых, глухому человеку нужно адаптировать, приспособить свои жестовые обозначения для тактильного восприятия собеседником, а также научиться распознавать речь слепоглухого. Это может быть непросто, так как глухие люди привыкли видеть жесты глазами, а не ощущать их на ладони.

Во-вторых, в речи глухих огромное значение имеет яркая, образная мимика. Многие вещи и явления глухие люди не проговаривают, а изображают на лице. А слепоглухие мимикой по понятной причине не пользуются.

В-третьих, глухие люди, как правило, очень наблюдательны, с особым зорким зрением и хорошей зрительной памятью. Они всё схватывают на лету. А при общении со слепоглухими необходимо объяснять каждую мелочь, подробно описывать окружающую обстановку. Это может быть утомительно для зрячих глухих.

В-четвёртых, слепоглухота шокирует многих людей, в том числе инвалидов по слуху. Людям непонятно, о чём говорить с такими людьми. Слепоглухота вызывает страх и жалость.

Не только обычному глухому бывает трудно общаться со слепоглухим, но даже специалисту-сурдопереводчику. Недаром сурдопереводчик (для глухих) и тифло-сурдопереводчик (для слепоглухих) — это две разные профессии. В настоящее время в России ощущается большой дефицит тифлосурдопереводчиков.

— Легко ли изучить дактилологию и язык жестов людям, ослепшим и оглохшим в зрелом возрасте? Трудно ли это сделать их родственникам?

— Освоить дактилологию реально за несколько дней. Это просто жестовая азбука русского языка. А язык жестов изучить непросто. Существуют сотни и тысячи жестов для различных явлений и понятий.

— А нельзя ли отказаться от языка жестов и пользоваться только дактилологией?

— Теоретически можно. Но общение с помощью дактилологии является очень медленным и утомительным, так как для передачи каждого слова требуется множество однообразных жестов. А язык жестов — очень красивый и динамичный. Можно общаться легко и быстро! Кроме того, существует целое направление в искусстве — жестовое пение. Некоторые слепоглухие, в том числе и поздноослепшие-позднеоглохшие, начинают им интересоваться, выступают потом в самодеятельных концертах в Обществе глухих.

А с помощью дактилологии песню не споёшь! Это вспомогательная система, используемая в речи глухих и слепоглухих для обозначения имён собственных и

специальных терминов, для которых не существует собственных жестов.

Учить новые жесты, так же как и китайские иероглифы, можно всю жизнь. Это медитативное занятие, успокаивающее нервную систему и способствующее процессу реабилитации.

Существует и ещё один, гораздо более простой способ коммуникации с поздноослепшими слепоглухими людьми — письмо на ладони, дермография. Можно медленно выводить буквы на ладони слепоглохого человека каким-нибудь тупым предметом, например, обратной стороной ручки или даже собственным пальцем.

СИСТЕМА БРАЙЛЯ — ОСНОВА РЕАБИЛИТАЦИИ

— Всё-таки слепоглухим людям с остатками слуха приходится легче: вместо языка жестов можно воспользоваться слуховым аппаратом.

— Да. Язык жестов учить не обязательно. Но рельефно-точечную систему письма и чтения, созданную Луи Брайлем, освоить необходимо! При ослабленном слухе очень трудно, а порой и невозможно пользоваться компьютерными программами озвучивания.

Брайлевская система — это один из столпов реабилитации слепоглухих наряду с языком жестов и дактилологией. При общении со слепыми людьми с хорошим слухом, которые не могут объясняться с помощью жестов, слепоглухие используют брайлевский дисплей или специальный прибор — коммуникатор. Общение происходит так же быстро, как и с помощью жестов: собеседники поочередно набирают текст с помощью клавиатуры и считывают его на брайлевском дисплее.

Брайлевский дисплей передаёт информацию на подушечки пальцев с помощью маленьких колпачков, «выскакивающих» из устройства. Коммуникатор работает по тому же принципу. Только для него не нужна ни отдельная клавиатура (она имеется в самом приборе), ни даже электроэнергия. Это небольшое механическое устройство, получившее распространение ещё в советские времена.

Но даже если у человека ещё остаётся физическая возможность использовать компьютерные программы озвучивания, то делать это нужно с большой осторожностью, так как прослушивание искусственных, механических голосов связано с напряжением слуха и негативно влияет на здоровье.

— *Далеко не всегда люди, ослепшие и оглохшие во взрослом возрасте, способны разобратся с брайлевым дисплеем.*

— Рельефно-точечную систему вполне реально освоить во взрослом возрасте, но нужно действовать последовательно: сначала научиться читать обычные брайлевские книги, напечатанные на бумаге, а уже потом осваивать компьютерные технологии. Как это ни парадоксально звучит, слепоглухие нередко устанавливают «дружеские отношения» с осязаемым шеститочием легче и быстрее, чем слепые с хорошим слухом. Просто у слепоглухих меньше соблазнов: им недоступно посещение театров, кино, концертов. Чтение брайлевских книг, жестовое пение, прогулки, физкультурно-оздоровительные занятия — вот наши немногие радости.

ПРАВО НА ЛИЧНОЕ СЧАСТЬЕ

— *Сталкиваются ли слепоглухие люди с проявлениями дискриминации?*

— Я бы говорил не о дискриминации, а о проявлении предрассудков. Даже если человек не видит и не слышит, ему нужен не только уход. Он хочет быть хозяином своей судьбы. Это касается и личной жизни. Нередко, если инвалид живёт в семье, родные категорически возражают, чтобы парень или девушка с ограниченными возможностями здоровья устраивали личную жизнь.

— *Почему это происходит?*

— Относительно здоровые люди редко связывают свою жизнь с инвалидами. А если мужчина и женщина с похожими проблемами создают семью, то родственники воспринимают это как дополнительную обузу. Вот, мол, дама сама является инвалидом, а ещё и привела другого инвалида (своего жениха) в родительскую семью. Но ведь каждый человек имеет право на счастье!

Могу привести пример активистки нашего Общества «Эльвира» Натальи Демьяненко (в девичестве Тишкова). Она — тотально слепоглухая, кроме того, имеет проблемы с опорно-двигательным аппаратом. Много лет мечтала о женском счастье, но родные были против. И всё-таки девушке удалось убедить своих близких, что мечта о замужестве — это не авантюра, а естественное желание взрослого человека.

С помощью объявления в журнале Общества слепых «Наша жизнь» Наташа познакомилась с тотально слепоглухим парнем Владиславом, который до 32 лет жил во «взрослой группе» Детского дома слепоглухих в городе Сергиев Посад Московской области.

Они создали замечательную семью и совсем не стали обузой для родных Наташи! Сейчас семья Демьяненко живёт самостоятельно в загородном доме в Ленинградской области. Родные Наташи навещают их один

или два раза в неделю, привозят продукты и всё необходимое. Молодые люди самостоятельно занимаются уборкой дома, приготовлением пищи, следят за своей одеждой. В бытовом плане они оба очень самостоятельные.

— *Слепоглухие люди могут достичь значительной степени бытовой самостоятельности?*

— Это действительно так. И самое главное — даже с таким тяжёлым недугом можно быть успешным и счастливым.

ПЕРЕПИСЬ ДЛИНОЙ В ПОЛГОДА

— *Андрей Андреевич, с 15 октября 2014 года по 15 апреля 2015 года почти во всех регионах нашей страны была проведена Всероссийская перепись слепоглухих, которую осуществили две общественные организации — Фонд поддержки слепоглухих «Со-единение» и Фонд «Общественное мнение» (ФОМ). В качестве эксперта Фонда «Со-единение» вы принимали активное участие в организации переписи в Санкт-Петербурге. Зачем понадобилось проводить эту акцию? Каковы её итоги?*

— Ни одна страна мира не может похвастаться тем, что она эффективно наладила работу со слепоглухими. И Россия не является исключением. Нередко пациенты с такой тяжёлой формой инвалидности уходят из жизни слишком рано, так как в своей семье или в стационарных заведениях социальной помощи они не получают надлежащей поддержки.

Слепоглухие люди нуждаются в особом внимании государства и общества. Это не только вопрос соблюдения прав человека, но и в прямом смысле этого

слова — дело жизни и смерти! Одновременное отсутствие или тяжёлый дефект зрения и слуха существенно повышает риск суицида, развития самых различных заболеваний. Слепоглухота также сопряжена с опасностью травм и других чрезвычайных ситуаций.

Целью переписи стало выявление потребностей и проблем каждого человека с ограниченными возможностями по слуху и зрению. В настоящее время эксперты Фонда «Со-единение» на основании результатов переписи готовят свои предложения для органов исполнительной и законодательной власти РФ по улучшению социального положения этой группы инвалидов.

— *Сколько людей было опрошено?*

— К сожалению, в силу состояния здоровья и других причин большинство слепоглухих не смогли принять участия в переписи. Но это обстоятельство не ставит под сомнение полезность и результативность этой акции. Всего по России переписчики провели более полутора тысяч подробнейших интервью с инвалидами.

У нас в Санкт-Петербурге живёт около 140 слепоглухих. Из них приняли участие в переписи около сорока. Но это тоже немало! Не нужно путать этот проект с обычной переписью населения. В данном случае интервью с каждым человеком продолжалось по нескольку часов. Он подробно рассказывал о своей жизни, о своих проблемах, радостях и горестях, достижениях и неудачах.

— *Какие проблемы выявила Всероссийская перепись слепоглухих?*

— Ещё раз подчеркну, что для слепоглухих главная проблема — это недостаток общения. На это обстоятельство жаловалось большинство участников переписи. Опыт показывает, что и на мероприятиях Общества

глухих, и на мероприятиях Общества слепых «пленники темноты и тишины» часто чувствуют себя неуютно.

Поэтому создание особых «клубов общения» является оправданным и разумным. В настоящее время финансовые ресурсы для создания таких клубов и организации их деятельности — проведения экскурсий, чаепитий, физкультурно-оздоровительных мероприятий и т.д. — предоставляют благотворительные организации.

Целый ряд проблем имеется в социальном обеспечении людей с ограниченными возможностями здоровья. Участники переписи с остатками слуха жаловались на плохое качество слуховых аппаратов, которые можно бесплатно получить в рамках государственной ИПР (индивидуальной программы реабилитации).

Кроме того, в соответствии с действующим российским законодательством все инвалиды по слуху, в том числе слепоглухие, в течение года имеют право только на 40 часов бесплатного сопровождения сурдопереводчиком или тифлосурдопереводчиком. Этого явно недостаточно, чтобы регулярно посещать врачей, государственные учреждения и т.д.

Необходимо в несколько раз увеличить объём этой услуги, так как от неё напрямую зависит качество жизни обездоленных людей. В ряде случаев необходимость в тифлосурдопереводе вообще не вносится в ИПР и люди остаются без необходимой помощи.

К огромному сожалению, многие технические средства, жизненно необходимые слепоглухим людям, в частности, специальные дисплеи, планшеты, органайзеры, смартфоны и другие приборы, использующие рельефно-точечный (брайлевский) шрифт, невозможно получить в рамках ИПР.

При этом высокая стоимость подобных гаджетов делает затруднительной их приобретение за собственные средства. Серьёзные проблемы у слепоглухих, так же как и у других категорий инвалидов, возникают с получением необходимого санаторно-курортного лечения.

ФИЛОСОФ, СТАВШИЙ РЕАБИЛИТОЛОГОМ

— *Андрей Андреевич, расскажите о себе.*

— Я родился в Ленинграде в 1955 году. Родился полностью незрячим, даже без светоощущения. Но слух в детстве был отличным, в том числе музыкальный слух. Учился в Ленинградской школе-интернате для слепых и слабовидящих детей. Как и многие незрячие дети, увлекался музыкой, играл на фортепьяно и баяне. Мечтал стать профессиональным музыкантом. Но в пятнадцать лет слух стал стремительно падать. И всё же остаток слуха у меня сохранился до сих пор.

В течение двадцати лет, с 1977 года по 1997 год, наша семья жила в Москве. В 1983 году я закончил философский факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. В 1989 году стал кандидатом философских наук, защитил диссертацию по теме «Исторический факт как проблема методологии научного познания». В философии меня интересуют в первую очередь философия науки, в частности философия истории.

С начала 1980-х годов я стал заниматься научными исследованиями по реабилитации слепоглухих. Работал в правлении ВОС, был членом комиссии по работе со слепоглухими при Центральном правлении. С 1994 года по 1997 год был сотрудником лаборатории развития и реабилитации слепоглухих детей Психологического института Российской академии образования.

После возвращения в Санкт-Петербург в 1997 году продолжил научно-исследовательскую работу по изучению слепоглухоты в Институте специальной педагогики и психологии им. Рауля Валленберга и в Институте раннего вмешательства. Мои научные работы посвящены и слепоглухим детям, и проблемам взрослых. Я занимаюсь всеми пятью группами слепоглухих пациентов.

В 2013 году возглавил Санкт-Петербургское региональное отделение Общества социальной поддержки слепоглухих «Эльвира». Красивое, звучное название организации — дань памяти большого друга слепоглухих, психолога и реабилитолога Эльвиры Кипчаковны Шакеновой. Президентом нашей организации является мой коллега — кандидат философских наук, заведующий сектором социальной реабилитации слепоглухих Института профессиональной реабилитации и подготовки персонала «Реакомп» ВОС Сергей Алексеевич Сироткин. Это общественная работа. Ни у меня, ни у С.А. Сироткина нет ни офиса, ни штатных помощников, ни своего бюджета.

Ежемесячные собрания питерской «Эльвиры» проходят в городском офисе ВОС. А посетителей я обычно принимаю у себя дома, за чашкой чая.

— *А с волонтерами вы работаете?*

— У меня есть несколько друзей-помощников. И главный помощник — моя мама Маргарита Ивановна. Но работа с волонтерами в Питере, к сожалению, не налажена.

БРИТАНСКИЙ ОПЫТ РЕАБИЛИТАЦИИ СЛЕПОГЛУХИХ

— *Будучи сотрудником Санкт-Петербургского института раннего вмешательства, вы являетесь*

участником нескольких международных программ. Расскажите об этой работе.

— Наиболее успешное сотрудничество у Института раннего вмешательства сложилось с британской организацией «Сенс» («чувство»). Она была создана в 1955 году. Первоначально эта структура объединяла матерей, перенёсших во время беременности краснуху. В результате их новорождённые дети приобрели тяжелейшую патологию — синдром рубеллярной эмбриопии, одним из проявлений которого явилась слепоглухота.

Со временем организация объединила и самих слепоглухих, и родителей, и родственников этих людей. Мне довелось общаться с представителями «Сенс» и в Санкт-Петербурге, и в Великобритании.

Существует целый ряд проблем, которые являются общими и для Великобритании, и для России, и практически для всех других стран. В первую очередь я имею в виду выявление слепоглухих. Зрение и слух нередко уходят постепенно, человек теряет социальные контакты, начинает испытывать трудности с самообслуживанием, впадает в депрессию. Слуха уже не хватает, чтобы поговорить по телефону, из-за проблем со зрением трудно дойти до магазина. Такие ситуации я наблюдал и в Великобритании, и в родном Питере.

— А почему люди не обращаются за помощью?

— Кто-то стесняется, кто-то сам не осознаёт, что оказался в беспомощном положении. Но английский опыт ценен тем, что если слепоглухой человек выявлен, то благодаря «Сенсу» и другим влиятельным благотворительным организациям люди с ограничениями по зрению и слуху получают существенную помощь.

— *Что из зарубежного опыта можно было бы использовать в России?*

— В Англии гораздо эффективнее и без бюрократических проволочек решается вопрос снабжения нуждающихся слуховыми аппаратами. Там в полном объёме слепоглухие люди обеспечены услугами тифлосурдопереводчиков. При этом тифлосурдопереводчики одновременно выполняют роль социальных работников. Они сопровождают слепоглухих не только во время визитов к врачам и в государственные учреждения, но и на различные развлекательные мероприятия, во время посещения магазинов и т.д.

«Сенс» устанавливает в домах слепоглухих тревожные кнопки и пожарную сигнализацию. Слепоглухой человек может при желании жить самостоятельно, но в случае необходимости оперативно получить помощь. В России этот вопрос пока не решён. Слепоглухим, которые не могут или не хотят самостоятельно готовить, благотворительная организация ежедневно доставляет в контейнерах вкусную горячую пищу на дом.

Мне довелось побывать в одном из английских Центров дневного пребывания слепоглухих в Лондоне. Там есть компьютерный класс, проводится обучение системе Брайля и языку жестов. Организованы занятия по рукоделию и лепке. Также в Центре дневного пребывания нам показали деревообрабатывающую мастерскую, которая выполняет коммерческие заказы. Таким образом, слепоглухие люди являются не только получателями благотворительной помощи, но и сами своим трудом участвуют в финансировании «Сенса».

Для слепоглухих в Англии организуются музыкальные занятия и концерты. Даже если слух полностью от-

существует, человек способен ощущать вибрацию воздуха и таким образом слушать музыку. В Англии к работе со слепоглухими активно привлекаются волонтеры, в том числе зрячие глухие, слепые с хорошим слухом и т.д. Многие волонтеры специально для этой работы изучают язык жестов и систему Брайля.

Кроме Центра дневного пребывания слепоглухих мне довелось побывать в реабилитационном Центре для слепоглухих в городе Питербоу.

— *А чем отличаются эти две организации?*

— По сути, их задачи схожи, но в реабилитационном центре учебная работа идёт более тщательно и целенаправленно. Он предназначен для тех слепоглухих, которые стремятся добиться максимальной самостоятельности, в том числе в бытовых вопросах.

Для каждого человека в Питербоу составляется индивидуальная реабилитационная программа. Её продолжительность составляет от полугода до года. Программа включает в себя не только домоводство, пространственное ориентирование, язык жестов и систему Брайля, но и общеобразовательные занятия. В Лондоне я также был гостем «Семейного центра», созданного для помощи семьям со слепоглухими детьми.

НЕДЕЛЯ КУЛЬТУРЫ И РЕАБИЛИТАЦИИ ДЛЯ СЛЕПОГЛУХИХ ЛЮДЕЙ

— *Одним из важнейших событий в жизни инвалидов по зрению и слуху является «Европейская неделя культуры и реабилитации для слепоглухих людей», которую каждый год проводит Европейский союз слепоглухих вместе с организациями-партнёрами в разных странах. В этом году с 3 по 9 августа впервые подоб-*

ное мероприятие пройдёт в нашей стране, в Москве и Московской области. Вы будете принимать в нём участие?

— В работе Европейского союза слепоглухих (EBDU) участвуют практически все страны нашего континента. «Европейская неделя культуры и реабилитации для слепоглухих людей» является главным событием года. Причём каждый год это мероприятие проводится в другой европейской стране, чтобы никому не было обидно.

«Неделя культуры и реабилитации» — это прекрасная возможность посетить новые страны, познакомиться с новыми людьми, встретиться со старыми друзьями. Кстати, языки жестов, используемые в разных странах, очень похожи. Поэтому глухие и слепоглухие люди часто могут общаться без переводчиков. Но, разумеется, переводчики на подобных международных форумах тоже присутствуют.

Программа всегда составляется таким образом, чтобы все мероприятия были интересны и понятны всем категориям слепоглухих: и «тотальникам», и людям с остаточным зрением и слухом.

— Вам уже довелось принимать участие в подобных мероприятиях?

— Я присутствовал на европейских «слётах» два раза: в 2010 году в Германии и в 2011 году в Финляндии. В августе этого года вместе с другими слепоглухими людьми из Санкт-Петербурга обязательно приеду в Москву. Программа московского форума ожидается очень интересной и содержательной. С российской стороны в качестве организаторов выступают Фонд поддержки слепоглухих «Со-единение», Всероссийское общество сле-

ных (ВОС) и Общество социальной поддержки слепоглухих «Эльвира».

Российские и зарубежные гости посетят детский дом слепоглухих и Троице-Сергиеву лавру в Сергиевом Посаде, «Дом слепоглухих» в Пучково, школу подготовки собак-проводников в подмосковной Купавне. Ожидается большая культурная и развлекательная программа, включающая обзорную теплоходную экскурсию по Москве-реке, посещение музеев Кремля, поездку на ферму в Подольске, где выращивают маленьких лошадок и где можно на них покататься.

Планируется посетить музей военной техники в подмосковной Черноголовке, прогуляться по Старому Арбату, полакомиться сладостями в музее шоколада и какао. Гостей также ожидает поездка в Зарайск, где в начале августа как раз будет проходить историческая реконструкция «Зарайский ратный сбор» с участием сотен древних воинов, торговцев, скоморохов. Будет воссоздана атмосфера Древней Руси.

Слепोगлухие люди за одну поездку посетят целых два Кремля — Московский и Зарайский. Верующим представится возможность прикоснуться к чудотворной иконе Святителя Николы Зарайского и окунуться в святом источнике «Белый Колодец».

— *Андрей Андреевич, что вы могли бы в завершение нашей беседы пожелать юным и взрослым читателям журнала «Школьный вестник»?*

— Очень важно, чтобы «Школьный вестник» сохранил брайлевскую версию журнала. Всё-таки плоскопечатных изданий в России выходит много, в том числе детских и молодёжных, а брайлевских — раз-два и обчёлся!

Хочется пожелать журналу, чтобы читатели были ему верны, внимательно знакомились с содержанием каждого номера, бережно хранили дома плоскопечатные и брайлевские журнальные тетради. Через много лет журнал может стать семейной реликвией.

Я уверен в том, что «Школьный вестник» будет и дальше вносить важный вклад в реабилитацию детей и подростков с нарушением зрения. Он может быть интересен и взрослым людям, давно вышедшим из школьного возраста. Успехов и процветания любимому журналу!

Я ИДУ К МОРЮ

Раннее летнее утро — где-то начало шестого. Я иду на море давно изученным маршрутом. Форма одежды, так сказать, пляжная — юбка и футболка, на ногах шлёпанцы. В правой руке моя любимая тросточка, а на левом плече висит пляжная сумка, которая при желании раскладывается в пляжную подстилку. В сумке звуковой «маячок», большое полотенце и некоторые мелочи.

Конечно, на море можно приехать на маршрутке, но я люблю ходить пешком. Маршрут мой проходит между дачами по дорожке, выложенной плитами. В такую рань почти нет людей и транспорта.

Иду, наслаждаясь утренней свежестью. Поют птицы. Пахнут цветы за заборами дач, мимо которых я прохожу. То попаду в полосу запаха павловнии, которую не так давно завезли к нам, а то запахнет розами.

Я уже приблизительно знаю, на каком участке пути меня ждёт приятный цветочный запах. Знаю я по голосам и некоторых птичек. Все знают воробьёв, ворон, кукушку и голубей, а я постепенно узнала голоса и некоторых других птиц. Вот слышу, что проснулись и тинькают синички. Дальше, когда мой путь пройдёт через парк, я услышу, как перекликаются иволги и красиво поют дрозды.

Наблюдая за птицами, слежу, когда прилетают они с юга и когда улетают от нас. Например, иволги прилетают в самом конце апреля или в начале мая, а улетают неизменно в конце августа.

Бывает, навстречу пройдут и поздороваются какие-то люди. Они видят меня каждый день и здороваются. Я не всех знаю по голосам, но улыбаюсь и здороваюсь со всеми.

Прохожу через парк и начинаю спускаться к морю. Спуск пологий и очень удобный. Дорога, идущая к морю, напоминает змею, лежащую полукольцом. Хвостик змеи наверху, а голова упирается в кафешку. Рядом с ней ступеньки вниз, на пирс. Спустившись по ступенькам, ухожу от пирса влево и устраиваюсь на своём обычном месте.

Я не хожу на городские пляжи. Там грязно и трудно ориентироваться. Хожу на дикий кусочек берега, куда ходят такие же завсегдатаи, как я, да рыбаки. Моё местечко очень удобное, поэтому за вчерашний день, и особенно вечер, любители выпить на свежем воздухе могли оставить бутылки и разный мусор. Чтобы не сидеть в этом мусоре, в специально захваченный из дома пакет собираю всё это и откладываю в сторону. Когда поднимусь наверх на обратном пути, выброшу в контейнер.

Дело сделано. Теперь можно наслаждаться. Ветра нет. Солнце ещё не жарит, а именно ласкает, иначе не скажешь. Сегодня на море небольшая волна.

Удивительное дело, но каждый день море разное, как человек с разным настроением. Бывает полный штиль, и тогда настроишь планов на завтра, что и завтракупаюсь, если вода такая тёплая. А на завтра придёшь, а тут бушуют такие волны, что не то что купаться, — даже зайти в воду не получится, волна собьёт с ног и утащит в море.

Море каждый день готовит вам сюрприз, и за это я его люблю! То набросает водорослей, то неведомо от-

куда притащит бревно, то отступит, а то подберётся поближе и оставит совсем узенькую полоску песка. За много лет дружбы с морем я поняла, что рядом с ним нельзя расслабляться и быть беспечным. Море — хороший учитель.

Мои мысли о море не мешают мне выполнять свою утреннюю программу. А она у меня очень простая. Я всё время двигаюсь. Делаю зарядку на берегу. Потом захожу в воду. В воде тоже делаю разные упражнения. Плавать умею, но боюсь заплывать далеко. Пару раз было, когда с трудом выбралась, и с тех пор дала себе слово не рисковать.

Перед тем как зайти в воду, обязательно включаю в сумке «маячок», на который, собственно, и возвращаюсь из воды. Посторонние принимают его за мобильник, и если редкие в это время люди проходят мимо, то кричат мне с берега, что у меня звонит телефон. Но есть у меня человек десять знакомых, которые ходят на этот кусочек берега ежедневно, так вот они уже в курсе, относятся с пониманием и, я бы сказала, с уважением и не пристают с глупостями.

В воду надо заходить в шлёпанцах, поскольку дно каменистое и можно поранить ноги. Делая упражнения в воде, я, конечно, слежу за тем, чтобы не потерять шлёпанцы. Но бывает, что то ли зазеваешься, то ли волна набежит, но один шлёпанец, почему-то всегда один, неожиданно сорвётся и «убежит». Тут я начинаю лихорадочно искать его в воде. Иногда сразу нахожу и тогда вздыхаю с облегчением. Но раза три за лето эта шутка моря заставляет меня понервничать: ведь придётся босиком идти домой, а это, согласитесь, как-то не очень здорово.

Вот и сегодня найти «беглеца» не удалось. Походила на своём месте у кромки воды в одном шлёпанце, надеясь, что волной его выбросило на берег. Но волна сегодня боковая, и его отнесло в сторону, а там искать вслепую бесполезно. Берег слишком велик, а люди далеко. Не будешь ведь из-за шлёпанца поднимать шум. Остаётся только одно — ждать. Присела на подстилку, греюсь на солнышке и прислушиваюсь, не идёт ли кто-нибудь.

Ещё рано, люди собираются только к девяти. Посмотрела на часы — начало восьмого. Боюсь, как бы шлёпанец не утащило так далеко, что его никто не найдёт. Как я тогда босиком пойду домой?!

И вдруг слышу — голоса. Какие-то люди идут от пирса в мою сторону и разговаривают. Вот подходят ближе, и я понимаю, что это парень с девушкой. Когда они подходят ко мне совсем близко, я обращаюсь к ним: «Доброе утро! Помогите, пожалуйста, я не вижу, а море утащило у меня шлёпанец! Найдите его, будьте добры, а то домой не в чем идти!»

Они начали поиски, но около меня ничего не нашли, сказали, что не видят его, и пошли дальше вдоль моря своим путём, оставив меня в расстроенных чувствах. Волна, к счастью, била в ту сторону, куда они ушли, и через какое-то время прибежала улыбающаяся девушка и принесла мой шлёпанец. Я очень обрадовалась и не знала, как отблагодарить мою спасительницу, и мы обе были так рады, как будто нашли золото. Кстати, когда в Крыму заканчивается пляжный сезон, то люди с сачками после шторма вылавливают потерянные отдыхающими драгоценности.

Где-то около девяти, когда солнце уже припекает, начинаю собираться домой. За три часа зарядилась от

моря необыкновенной энергией на целый день. И накупалась, и подвигалась от души! Возвращаюсь знакомой дорогой. Поднявшись по ступенькам, выбрасываю чужой мусор в контейнер и, чувствуя необыкновенную лёгкость и свежесть, бодро шагаю домой.

А писала я для тех, кто ещё побаивается сам, без провожатых, куда-то ходить. Надо просто выучить маршрут и не лениться.

ПРОБА ПЕРА

Наш журнал продолжает публиковать рассказы и сказки учеников Челябинской школы № 127 для слабо-видящих детей, присланные в нашу редакцию Еленой Александровной Митроховой — заведующей библиотекой, педагогом дополнительного образования.

Катя Приходкина
ученица 1 класса

МИЛОЧКА И РОЗОЧКА

В большом загородном доме жила-была девочка Роза. Она жила вместе со своими родителями и сестрёнками. Во дворе дома стояли качели, и каждый раз, качаясь на них, девочка мечтала научиться летать.

Как-то раз Розочка отправилась в лес, который был рядом с их домом. Она собирала ягоды земляники. Вдруг она увидела, что совсем рядом что-то светится и переливается всеми цветами радуги. Впереди за деревьями она увидела красивую лошадку. Это от неё исходил волшебный свет. Розочке очень захотелось с ней подружиться.

— Кто ты? — спросила девочка. — И как тебя зовут?

— Меня зовут Милочка. Я волшебница, и я знаю твоё самое заветное желание, — ответила лошадка.

В этот момент у волшебницы за спиной выросли золотые крылья, она подхватила девочку, и они подня-

лись высоко над лесом. С этого дня Розочка и Милочка каждый день совершали необыкновенные путешествия.

По соседству с Розочкой жил злой фермер. Однажды он поймал лошадку и привязал её к дереву. Ему тоже хотелось летать куда ему вздумается. Милочка плакала, пыталась вырваться, но у неё ничего не получалось.

Девочка очень грустила без своей подруги. Прошло уже несколько дней, а лошади нигде не было. Вдруг Розочка увидела вдалеке слабый свет. Она побежала со всех ног и увидела Милочку, которая висела в воздухе и совсем выбилась из сил. Девочка освободила подружку.

Лошадка полетела к волшебному колодцу, напилась живительной воды и с этого момента стала невидимой для всех злых людей. Фермер теперь уже не мог обидеть лошадку. А Милочка и Розочка дружат до сих пор.

Ксения Голуб
ученица 1 класса

ВОЛШЕБНЫЙ КОТЁНОК И ЁЖИК

В большом городе жил маленький котёнок по имени Черныш. Однажды его взяла домой девочка Оля. Она оставила котёнка дома, а сама пошла в магазин. Черныш улёгся на диван и заснул, а когда проснулся, он поднял игрушечного ёжика, сделал так, что тот ожил, и стал с ним играть.

Когда пришла Оля, она увидела, что её ёжик стал живым. Она очень удивилась и подумала, что ёжику в лесу будет лучше, и унесла его в лес.

Но ёжик не хотел жить в лесу, так как он привык жить вместе с Олей и со своим новым другом — волшебным котёнком. Ёжик собрал много грибов и нашёл дорогу домой.

Оля тоже грустила без ёжика. Она очень обрадовалась, когда он вернулся. И теперь волшебный котёнок, ёжик и Оля стали жить ещё лучше и никогда не расстаются.

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Борис Зверев

Сокровища мои,
Святые уголки
Я в сердце берегу:
Излучину реки
И храм на берегу.
Здесь, сколько ни мудри,
Сокровища мои:
Зимою — снегири,
Весною — соловьи,
В день летний — луг в цветах,
В осенний — листопад.
Я, как персидский шах,
Несказанно богат.
Берите! Мне не жаль.
Вон, ластится у ног
Реки живой хрусталь
И золотой песок.
Как пару пустыков
Я с поля принесу
В оправе лепестков
Алмазную росу.
Хранит рубины лес,
А надо мной горит

Сияющих небес
Афганский лазурит.
Насыплет мне закат
Янтарь на склоне дня.
Я сказочно богат!
Богаче нет меня!

СОВЕСТЬ

Значит, что-то под ребром есть,
Если очень иногда жжёт.
Эту боль, слышал я, — совесть
Называет русский народ.

Не прогнать её никак прочь
Ни лекарством, ни питьём трав.
Прожигает, словно луч ночь,
Коль неправо показал нрав.

Не избавит от неё храм,
Ни молитвы, ни поклон в пол,
Если принял на себя срам,
Если чести вопреки шёл.

С этой болью нелегко плыть
Сквозь хулу и похвалы медь,
Но она меня зовёт жить.
Перестанет, значит всё — смерть.

ДЕРЕВНЯ-МАТЬ

Наш огород осинником зарос,
И яблоня у тына одичала.

Давно покрыт кустарником покос
В деревне, где судьбы моей начало.
Стою я у порушенной избы,
Роняя на родную землю слёзы:
То место, где исток моей судьбы,
Заполняют шустрые берёзы.
Давно сгнила под окнами ветла,
Где детство пролетело, кувыркаясь.
Я губы закусил, как удила,
И каюсь, каюсь,
Каюсь, каюсь...
Рванув в сердцах рубаху на груди,
Пред домом отчим опустился на колени:
«Прошу, за бегство строго не суди,
Земля родная многих поколений!
Не знаю я, Россия,
Как понять
И кто, поняв, такое оправдает:
Вскормившая тебя деревня-мать
В мучениях сегодня умирает.
Не смогут ни простить, ни оправдать
Твоих полей заросшие квадраты...
Но, может, ты простишь, деревня-мать,
Нас, пред тобой безмерно виноватых?»

ПРЕДАНЫ БЕЗ ЛЕСТИ

*Посвящается моим дедушке и ба-
бушке Зверевым Ефросинье Ива-
новне и Василию Андреевичу*

России были преданы без лести,
И этого доказывать не надо.

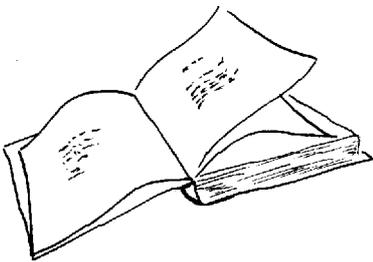
СЛЕДЫ ДОЖДЯ

Лене Павлиновой

Дождь, что живёт на облаках,
На тонких ходит каблуках.
Пройдясь сегодня налегке,
Он накаблучил на песке.
Не больше нашего зрачка
След от такого каблучка.
Что озадачило меня:
«Какая ж у дождя ступня?»

ВЕРА МЕРКУРЬЕВА

1876 — 1943

Неправдоподобной назвал Веру Меркурьеву Евгений Евтушенко в предисловии к подборке её стихов в составленной им антологии русской поэзии XX века. Имя её известно немногим.

Она практически не печаталась при жизни: десятка полтора стихотворений, разбросанные по случайным изданиям. Открытие поэта состоялось — уже не для узкого круга почитателей — стараниями крупнейшего филолога нашего времени академика М.Л. Гаспарова, ставившего имя Веры Меркурьевой сразу после имени Марины Цветаевой и Анны Ахматовой. Впервые поэтическое наследие Веры Меркурьевой увидело свет только в 2007 году.

Вера Александровна Меркурьева родилась во Владикавказе 4 сентября 1876 года. Отец её был межевой

ревизор Тифлисской судебной палаты, мать — дочь крестьянки Воронежской губернии и солдата николаевских времён. Раннее детство прошло в Тифлисе, потом родители разошлись, мать поселилась во Владикавказе с пятерыми детьми. В автобиографии 1926 года В. Меркурьева пишет: «Росла в большой семье больным одиноким ребёнком. Читать выучилась 4-х лет почти самоучкой: показывали буквы, но не склады. Сейчас же ушла в книги, главным образом стихи; в 6 — 7 лет читала Пушкина всего, и Лермонтова, но Пушкина любила больше. Первое стихотворение написала 9-ти лет. Тогда, т.е. на том же году, несколько моих стихотворений родные послали Я.П. Полонскому. Он ответил милым письмом с советами, указаниями и благословениями. В 1889 году поступила во Владикавказскую Ольгинскую женскую гимназию, где и кончила курс (7 классов) в 1895 году».

В 1897 году В. Меркурьева получила диплом домашней учительницы и этим стала зарабатывать. Первая сохранившаяся тетрадка со стихами датирована 1890 годом. Почти все стихи в ней о любви, о любви безответной. В автобиографии она пишет: «После гимназии 18 лет мистических настроений, аскетизма в жизни, тренировки, школы».

В ноябре 1916 года умерла мать Меркурьевых. Смерть матери стала переломом в жизни дочери. Она бросает опустелый Владикавказ и впервые уезжает в отдельную, самостоятельную жизнь — в Москву. Ей уже сорок лет. В автобиографии читаем: «В 1916 году смерть матери, ликвидация всего и отъезд в Москву „навсегда“, в первых числах марта 1917 года. Одинокое лето в Москве, жара, болезнь — всё сразу. Всё оборвалось — и одни стихи.

<...>...огненный взрыв революции вне и внутри <...>». В Москве она живёт у своей подруги по владикавказской гимназии. Осенью после болезни поступает на службу в Московский губернский книжный склад. Осенью же отваживается на решительный шаг: передаёт через кого-то «тетрадь стихов того лета» человеку, в котором ищет не только учителя слова, но и учителя жизни, — поэту-символисту Вячеславу Иванову.

Вячеслав Иванов жил на Зубовском бульваре («Зубовская пустынь» — напишет потом В. Меркурьева). Здесь уже не было атмосферы той петербургской его квартиры-«башни» десятилетней давности, которая была точкой кипения русского символизма. Но авторитет хозяина был высок. Стихи Меркурьевой ему понравились. 22 октября она пришла к нему впервые. Для неё, столько лет убеждавшей себя в собственном ничтожестве, это признание было событием почти непереносимым. В архиве Иванова сохранилось письмо Меркурьевой с его пометами на полях 19 декабря 1917 г. «...имеют ли мои стихотворения, кроме условно эстетической, какую-либо ценность общего характера — по содержанию? есть ли в них что-нибудь, кроме размышлений одного бессмертного английского школьника на тему: „мир велик, а я мал“?» Помета: «Однако с прибавлением: „но я — мир“». — «Не верю я себе, и правильно: знаю же я себя». Помета: «Верить нужно не себе, а тому, что знаешь в себе».

На Иванова новая гостья произвела неожиданно сильное впечатление. Меркурьева становится постоянной посетительницей его дома зимой 1917 — 1918 года. Для Меркурьевой признание Иванова стало толчком к истинному взрыву творчества. В это время она пишет стихи непрерывно, почти ежедневно. Через три дня после

их первой встречи в Москве начались революционные события. «Дни гнева, дни скорби» — озаглавлен цикл стихов, написанный В. Меркурьевой в это время. При обстреле Кремля был пробит купол Успенского собора — это потрясло всех. Вера Меркурьева откликнулась на это сонетом — одним из самых сильных стихотворений революционного года:

Пробоина — в Успенском соборе!
Пробоина — в Московском Кремле!
Пробоина — крошечное горе —
Пробоина — в сражённой земле...

Пробоина — брошенные дома —
Пробоина — сдвиг земной оси!
Пробоина — где мы в ней и что мы?
Пробоина — бездна поглотила —
Пробоина — нет всея Руси!

Меркурьева приняла революцию как должное и долю своего поколения — тоже как должное. Потом, 25 лет спустя, за год до смерти, она писала своему другу по Владикавказу литератору Архипову: «...Вы и я верны себе, изменённые, вошедшие в иную жизнь, принявшие её как свою, верные ей — этой новой — но мы есть мы — и в этом наша ценность для новой жизни».

О своей жизни в послереволюционные годы в автобиографии В. Меркурьева пишет: «Зима 1917 — 1918 года — у В.И. Иванова и в кружке Цетлина (издательство «Зёрна»), знакомство почти со всеми находившимися тогда в Москве поэтами и философами, с И. Эренбургом, вступление в Союз Московских писателей». У

Иванова она познакомилась с Бердяевым, Шестовым, Гершензоном. В Союзе писателей сблизилась с Толстым и Н. Крандиевской; встречалась с Цветаевой и Мандельштамом.

Эренбург не только напечатал стихи Меркурьевой в «Весеннем салоне поэтов» — он дал первый отзыв о её (по большей части ещё никому не известных) стихах в московских «Новостях дня»: «Вера Меркурьева — послушница, но в её келью часто залетает не чертёнок какой-нибудь, а сам дьявол. Я думаю, что это он галантно оставил ей томики русских символистов...»

Жизнь в Москве становится для В. Меркурьевой невыносимой: у неё нет своего жилья, ей приходится скитаться по знакомым, нет работы, она живёт впроголодь. И в январе 1921 года В. Меркурьева покидает голодную и холодную Москву и перебирается во Владикавказ к сестре. Старых, памятных по дореволюционным годам друзей в родном городе почти не осталось, зато неожиданно обнаружились молодые люди, любящие поэзию, образовался небольшой литературный кружок, но он не может заменить ей московскую атмосферу. В 1926 году, заканчивая свою автобиографию, Меркурьева пишет: «В настоящее время мне почти 50 лет, я больна общим разрушением организма, нервным заболеванием (обмороки), лишаящим меня возможности выходить из дому, снята с социального обеспечения как не прослужившая 8 лет при советской власти, даю уроки английского языка и бедствую терпеливо и довольно равнодушно, но упорно и постоянно. Жизнь впроголодь, еда впроголодь. Ну вот — вся жизнь. А что было за этим — разве расскажешь? Что в этом мёртвом перечне от того удивительного непрекращавшегося и не прекращающе-

гося чуда — моей жизни. Темнота, ростки под землёй до 40 лет, затем огненный взрыв революции вне и внутри — выбились стихи — и опять под землю, или под воду, тихое мерцание отражённым светом. И всё? Очень трудно жить. Старость и слабость застали в тяжёлых условиях, а нет на земле ни одного человека, который бы помог. Нет, я неблагодарна: в 1919-м году я от Союза писателей в Москве получила 2 пуда муки, на них жили месяц мы все. А в 1922-м году — 3 посылки Ара <...> — тоже просуществовали всю зиму мы все здесь. А сейчас, верно, не надо — пора кончать житие. <...> Всё, всё и всё!»

В 1931 году умерла сестра Мария Александровна, с которой жила Вера: порвалась последняя родственная связь с Владикавказом. Через год она решается уехать. Решение было болезненным: «Милые! поймите же: я еду в изгнание». 16 сентября 1932 года друзья собрались на прощальную встречу; заодно отметили «45-летний юбилей» первых, детских стихов Меркурьевой. Этот день совпал с известием о смерти Волошина в Крыму.

В Москве устроиться было нелегко: голодно, тесно, тоскливо. Её пробные переводы из Шелли понравились академику М.И. Розанову, непререкаемому авторитету в области западноевропейской литературы, но не понравились издательству. О её жизни в Москве в этот период говорят строки из писем немногочисленным друзьям: «Ложное положение человека без места в жизни, инвалида без пенсии, иждивенца без семьи»; «здесь нужны: привычка смолоду, сила, а ещё больше вёрткость. А я могу только ждать». Сердечные приступы, лёгочные обострения, вся надежда на то, чтобы достать слуховой аппарат и давать уроки. Стихи иссякают.

Прошёл год, пока дела стали налаживаться. Осенью 1933 года её принимают в Московский горком писателей (Союза писателей ещё не существовало). Мандельштам помог ей получить первый заказ на переводы — с туркменского. (Было время повального спроса на переводы с языков народов СССР.) В 1934 году она уже получает заказ на перевод лирики Байрона (перевод остался не издан), в 1935 — на Шелли. Не без трудностей, но книга вышла — единственная выпущенная ею книга, да и то на титуле вместо «Пер. В.А. Меркурьевой» было напечатано «Пер. В.Д. Меркурьевой».

Когда кончаются переводы из Шелли, подступает нищета, но подступают, пусть редко, и стихи. «Больно, что от старости, от бессилия не могу почувствовать всё в полной мере: проходит мимо, как тени в полусне. Кончена жизнь, кончена я как поэт — осталась высохшая личинка», — так подытоживает Вера Александровна свою жизнь в письме к старинному другу.

Летом 1936 года Меркурьева познакомилась с А. Ахматовой. Она подарила Меркурьевой свою фотографию с надписью: «Чудесной и мудрой Вере Александровне Меркурьевой в знак благодарности. 22 июня 1936 года. Ахматова». «Чудесной и мудрой» — Ахматова не бросалась зря такими словами. С Цветаевой Меркурьева была знакома ещё через Иванова. Когда в 1939 году Цветаева вернулась в Россию, одинокая и бездомная, то Меркурьева написала ей; Цветаева откликнулась, они встречались, переписывались.

Меркурьева и её друзья Кочетковы пригласили Цветаеву в подмосковные Старки, где проводили каждое лето, когда уже началась война. Цветаева «...была такая — сама не своя, что чувствовалось что-то недоброе», — писала Меркурьева уже из эвакуации.

Как жилось ей в ташкентской эвакуации, можно судить по её письмам: «...на цены рынка нет подъёмности, живём тем, что снимаем с себя и продаём, и этого хватает на чёрный хлеб по карточкам, кипяток и капусту с редькой. Конечно, жаловаться дико — во время войны должны все иметь свою долю тяжести, несправедливо было бы укрыться за фронтом и жить припеваючи. Это нормально и правильно, что пока нет покоя там, не должно быть его и здесь». И другое письмо: «Я — в каком-то полусознательном состоянии от удушья (тяжёлая астма, скорей грудная жаба), истощения и, главное, беспросветности. Живое одно — газеты, начинаешь дышать, читая, как вытесняют немцев и с ними ту тяжесть, тот гнёт, что 7 месяцев навис над нами. До благополучного конца этой войны я не доживу — силы мои убывают с каждым днём. Но что за жизнь будет после победы. Это будет небывалый расцвет страны и личности».

Вера Меркурьева умерла 20 февраля 1943 года, могила её не сохранилась.

Дай, тебе расскажу я,
Что это значит — стих.
Это — когда гляжу я
В протени глаз чужих —
Там, как на дне колодца,
Сердце — одно двоих —
Взмолится и зайдётся.
Это любовный стих.
Если заря проглянет
Сквозь дождевую сеть,
Если луна в тумане,

Если трава в росе —
Там, у родной могилы,
Куст васильков простых —
Это забытый милый,
Это печальный стих.
Если снежинки утром
Падают с высоты,
Если в незнании мудром
Около смерти ты,
Если ручейно шалый
И говорлив и лих —
Это шиповник алый,
Это весёлый стих.
Если алмаз в изломе,
Если душа в огне,
Если в небесном доме
Днём Господина нет,
Если пустой лазури
Свод онемелый тих —
Это находят бури,
Это безумный стих.
Если, как тонкий холод,
Где-то внутри, на дне,
Сладкий услышишь голос:
— Пав, поклонися мне,
Мир тебе дам на выем,
Блага всех царств земных. —
Древним ужален змием
Этот прекрасный стих.
Это — когда подснежье
Паром с полей встаёт,
Где-то зовут — но где же?

Кто-то — но кто? — поёт
И поцелуем вьётся
Около губ твоих,
Льнёт, и скользит, и льётся —
Это любимый стих.
Стих — это Сердце Мира,
Тайн святая святых,
Стих — это милость мира,
Жертва хваленья — стих.
Стих — это весть о смерти,
Смерть — это жизни стих.
Это сердце поэта,
Это поэта стих.

Да что ж это за листики весенние,
Раскрытые так трепетно и молодо?
Им — синее небес благоволение,
Им — солнечное, праздничное золото.
А мы-то, мы — домов своих теснинами,
Асфальтовыми теми тротуарами —
Мы сушим их, мы душим их невинными,
Мы делаем их блёклыми и старыми.
И всё-таки, стыдяся и досадуя,
Со всяческой расценкою и мерою,
Мы плачем перед ними — нежно радуясь,
И молимся им — горестно не веруя.

МОЙ ГОРОД

Трамваев грохот и скрежет,
Горячий мягкий асфальт.

Навязчиво ухо режет
Газетчика звонкий альт.
От двери к двери — любезный,
Вполне корректный отказ.
— Мы можем быть вам полезны,
Но — кто-нибудь знает вас? —
Меня не знает никто там.
О, сердце людей — базальт.
И дальше, к новым воротам,
И снова трамвай, асфальт.
Но этот жестокий город
Такой красивый и свой,
Что каждый мне камень дорог
В пыли его мостовой.
С моста — Далёкого Вида
Легла золотая мгла.
И тонет в реке обида,
Уходит боль в купола.
Кто любит, тот не осудит,
Кремнистый не бросит путь.
Мой город милостив будет
К другому кому-нибудь.

Опять открылись дождевые лейки,
А я без зонтика и без приюта.
Пойду хоть на бульварные скамейки,
Под ветками не так меня зальют-то.
Что ни скамейка, то и блузка в строчку.
Придвинусь я к полоске или клетке —
Все порознь разместились, в одиночку,

Никто не рад непрошеной соседке.
Все смотрят недоверчиво и строго
Из-под полей надвинутых, укромных.
Я и не знала, что в Москве так много
Влюблённых под дождём — или бездомных.

ПЕСЕНКА

Она его любила — как любилось,
И как любилось — я её любил.
А он — полюбовался и разбил,
И даже не заметил, что случилось.
И что бы кем о ней ни говорилось,
И кто его и как бы ни судил —
Она его любила — как любилось,
И как любилось, я её любил.
Легко, как сон чужой, он позабыл
Её, меня — и выбрал новый stilos.
Но всё, что нам так горестно приснилось,
Я, за неё и за себя, простил —
Она его любила, как любилось.

Моя любовь не девочка, что зарится
На молодости смех и лепоту.
Моя любовь уставщица и старица
В монашеском, в раскольничьем скиту.
Она строга — не молвит слова лишнего,
Потупленный не часто вскинет взгляд.
Она бледна, и только губы, вишнёво
На лице рдея, точат тайный яд.
Увидит грех — от страха не опомнится,

А на неё подумать — и не смей!
Но ты не верь смиреннице и скромнице,
К ней по ночам летает вихрем змей.
Как прилетит, да о пол как ударится,
Да кликнет Дивьим кликом от окна —
Моя любовь не постница, не старица,
А Соловья-разбойника жена.
И страстной мукой мается и тешится
Моя любовь потёмочной порой,
Творя закон — угодница и грешница —
Лихой забавой, смертной игрой.
А утро чуть — по писанному, петому
Она стоит и молится — кому?
Любимому ли, благостному Этому —
Иль милому и страшному Тому?

За часом час, за годом год уносит
Разлуки неминуемая река.
«Постой, постой» — тревожно сердце просит,
«За мной, за мной» — звучит издалика.
Всё меньше близких остаётся рядом.
Всё больше милых где-то впереди.
О, если бы увидеть зорким взглядом —
Кто на ближайшей стал очереди?
Чтоб знать, к кому прижаться на прощанье,
Кого в тоске не выпускать из рук —
Пока волна последнего молчанья
Не залила родного сердца стук.
Но край обрыва скрыт от нас цветами.
За ними — бег смывающей реки.

А мы идём и тратим, не считая,
Немногие останные деньки.

Некогда подумать о себе,
О любви, никем не разделённой.
Вся-то жизнь — забота о судьбе,
О судьбе чужой, непобеждённой.

Весь-то день — уборка и плита,
Да ещё аптекарские склянки.
Вся-то ночь — небесная мечта,
Бред Кассандры — или самозванки?

Долго, долго не ложится тень.
Утро настаёт незванно рано.
Но и днём сквозь усталь, пыль и лень
Слышны ей — лесные флейты Пана.

Ещё не светло, но уже не темно,
Шатнулись, качаются тени,
Прояснилось из-за деревьев окно,
Наметились сизым ступени.

Кривая луна унесла, как грибы,
Все звёзды в дырявом лукошке,
И, выпав, одна у небесной избы
Осталась лежать на дорожке.

Большая, яснее, хрустальнее всех,
Дрожит в холодке спозаранку.

Такую светильницу снять бы не грех
В полон бы пригожую бранку!

Привстала ль на цыпочках я до неё,
Она ль за меня зацепилась —
Но только замёрзлое сердце моё
На тысячи льдинок разбилось.

И каждый осколок, светясь и звеня,
Пронзает восторгом и болью,
И рвётся он вон из груди у меня
К раскинувшемуся всполью.

В глазах, на руках ли — одно к одному —
Сверкает, струится и тает —
Лучи или слёзы, никак не пойму.
Звезда закатилась. Светает.

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Маша Лукашкина

СТИХИ О ЧУДАКАХ

В.ЛОСИПЕД

Жил некогда В.Лосипед,
Чудак-изобретатель.
Изобретал то само-вклю-,
То само-выключатель.

То само-варку (чтобы в ней
Хозяйки суп готовили),
То само-рез, то само-клей,
А то Перпетум Мобиле.

Однажды тот В.Лосипед
В порыве вдохновенья
Два колеса нарисовал,
А к ним — рога оленьи.

И лошадиное седло,
И от двери цепочку...
А сбоку имя написал,
Вот этак, через точку:
В.ЛОСИПЕД.

Изобретение его
Нам служит много лет.

Как называется оно?
А так:
ВЕЛОСИПЕД.

ШУРУМ-БУРУМ

Кто такой Шурум-Бурум?
Весел он или угрюм?
Рослый он? Или с вершок?..

Помним только:
С ним мешок!

Крики слышали?..
«Вай-вай,
Вещи старые давай!
За пятак — старье берём!..
Макинтоши и галоши,
Щётку — с треснутым ведром...
Кофты и штаны — поплоче!»

Пригласили гостя в дом.
«Вот вам старая беретка,
Туфли, дранные котом,
И без ножки табуретка».

Предложили и ковры...
(Пыли в них скопилось много,
Да и чуточку стары,
Если подходить к ним строго.)

Завернули и сервиз.
(Маме надоел, похоже!)

И комод спустили вниз.
И рояль отдали тоже.

Пробурчав «ням-ням, хрум-хрум»,
Проглотил мешок всё разом!..
Кто такой
Шурум-Бурум?..
Не гипнотизёр ли, часом?

Спросите, как был одет?
Где живёт?

Вот это шок!
Никаких его примет...
Помним только:
С ним мешок!

ПЕРЬЕВАЯ РУЧКА

Эта ручка для письма
Образованна весьма.

Пишет грамотно на русском,
На английском, на французском...

«Здравствуйте!», «О'кей!», «Мерси!».
И немного на фарси.
«Гутен таг!», «Шалом!», «Алоха!».
И на папуа неплохо.

Пишет письма по утрам
В Камерун и во Вьетнам,

В Австрию, в Италию,
На Кубу... и так далее.

Ручка просто молодец!..
Но расскажем, наконец,
Чья же умная рука
Помогает ей слегка,
Отсылает письма эти...
Вот его портрет в газете!

Вот — лауреат ста премий,
Член десятка академий,
Лучший из профессоров
Полиглот Иван Петров.

САДОВНИК

У садовника была
Голова садовая.
Был уверен он: в саду —
Работа ерундовая!
Лейка у него была
Дырявая-дырявая.
Может, потому трава
В саду была кудрявая?..

Но отчего, спрошу я вас,
Съедобной стала кашка
И отчего пускалась в пляс
Садовая ромашка?..
Всем на излюбленный вопрос
Лишь «любит» отвечала...

Наверно, оттого у роз
Сердечко застучало?

Сад был не сад, а дивный сон,
Лишь подойдёшь поближе...
Как замечательно цвёл лён,
Посаженный на крыше!
Как быстро ноготки росли!
И где — в полуподвале!
Видали б вы их коготки —
Смеялись бы едва ли!

Садовники в тот сад гурьбой
Шли для обмена опытом,
Однако на вопрос любой:
«Да пропади сад пропадом! —
Садовник отвечал всегда. —
Сад — дело ерундовое.
А с головой моей беда...
Она, увы, — садовая!»

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТУЧКА

Музыкальная тучка отправляется в путь.
Ей советуют тучи: «Барабан не забудь!
Пару медных тарелок прихватила ли, нет?
А гобой? А валторну? Саксофон и кларнет?»

Музыкальная тучка в путь пустилась одна.
Музыкальную пьесу нам исполнит она.
Вот уже выплывает из лиловых кулис,
Ливню в такт подыграет, громыхая на «бис».

Музыкальная тучка приближается... Ах!
Занимайте места! Лучше в задних рядах.

Ирина Краева

РАЗГОВОРЫ С ЗАГОГУЛЬКОЙ

УХАНЬЕ РОЗ

Из музыкальной школы я вернулся домой мрачный. Когда у меня такое настроение, даже с Загогулькой стараюсь не разговаривать. Зачем зря настроение человеку портить? И поплёлся на кухню к маме.

— Как дела? — спросила она.

— Ничего, — буркнул я.

Мама знала, что «ничего» могло означать только одно — «двойку».

— И за что тебе «ничего» поставили?

— Мы писали сочинение по опере Верди «Травиата».

Поразмыслив, мама сказала:

— Помню-помню, у Травиаты была неизлечимая болезнь.

— Ага, тАберкулёз, — с местью в голосе сказал я. — Так Вовка Макаров написал. Вероника Самуиловна в его тетрадь заглянула и говорит громко, чтобы все слышали: «Болезнь героини пишется через «у». Вот я и написал «чУхотка».

Поразмыслив, мама перестала смеяться и сказала:

— Что тАберкулёз, что чУхотка — диагноз один: безграмотность. Мы тебя в музыкальную школу отдали, потому что надеялись: там грамотность не на первом месте.

В этот момент из командировки в Болгарию вернулся папа с чемоданом подарков. У меня настроение сразу же поднялось. И Загогулька тут как тут. Мы перетащили с ней чемодан в мою комнату и принялись его потрошить. А чтобы ещё веселее было, включили на полную громкость зажигательные болгарские танцы.

И вдруг Загогулька замерла.

— Слышишь? — У Загогульки глаза засияли розовым светом.

Я музыку выключил, но услышал только, как за стенкой мою одноклассницу Светку Парамонову родители ругали за четвёрку. По рисованию.

— Наверное, это невозможно услышать, когда когонибудь ругают, — огорчённо сказала Загогулька и топнула тремя ногами. С загогулек на её голове искры зелёные посыпались. Ещё немного — и все подарки сгорят.

Я испугался и как крикну:

— Загогулька, не гори порячку!

За стенкой даже родители Светки замолкли. А Загогулька смеётся:

— Я порячку не горю! И горячку не порю! А также морячку, дачку, тачку, водокачку! И тебя тоже! Хотя ты это заслужил! — хохочет. Успокоилась немного и спрашивает озабоченно: — А теперь слышишь?

— И что такого-разэдакого я должен услышать?

— Уханье роз.

— Такое только в сказке бывает!

— Не в сказке, а в мыле, — говорит Загогулька и коробочку с мылом мне протянула, которую папа из Болгарии привёз. Действительно, на этикетке синим по розовому было написано: МЫЛО С УХАНЬЕМ РОЗ.

— Понятно. Мыло по нанотехнологиям сделано, — догадался я. — Это когда что-нибудь такое крошечное-крошечное делают, что и рассмотреть без микроскопа нельзя, а польза от него большая. Так в мыло и уши роз затолкали.

— Надо говорить не уши роз, а уши роз, — сказала Загогулька.

— А ты думаешь, у роз есть уши?

— Конечно. Иначе чем бы они ухажи?

Я помолчал.

— А какое оно, уханье роз? — спрашиваю.

— Уж не такое, как у филина в лесу! — сказала Загогулька и в филина превратилась. Взгромоздилась ко мне на плечо и прямо в ухо как гукнет: — У! У! — Потом опять в себя превратилась и говорит: — У роз должно быть очень нежное уханье, приятное.

— Дурочка ты, Загогулька, — говорю. — Это какой-то грамотей, как Вовка Макаров, забыл про частичку БЛАГО. На этикетке должно быть написано, — и я по слогам сказал: — мы-ло с благо-ухА-нием роз. Понятно?

— Понятно, — согласилась Загогулька. — Когда ребёночек проголодался, он кричит благим матом. А когда роза чему-нибудь радуется, она благо-Ухает.

— Ну и чем ты розу в мыле обрадовать можешь? — спрашиваю.

— Розы и мыло воду любят.

И мы с Загогулькой пошли в ванную и стали под водой руки болгарским мылом намыливать.

— Ой! — закричала Загогулька. — Я слышу! Я слышу уханье роз!

Тут у меня в носу что-то приятно защекотало, будто я его в букет роз засунул. Розы так вкусно ухажи, что мне даже захотелось откусить от мыла. И я догадался:

— Уханье роз можно услышать не ухом, а носом!

— Послушай, — говорит Загогулька, — мыло одно, но уханья в нём много. Прямо хоть нос затыкай. Давай с кем-нибудь поделимся!

— Пошли к Светке Парамоновой. Поддержим человека.

Дверь открыла зарёванная Светка.

— Чего припёрлись? — спрашивает басом, будто у неё ангина. Но Загогулька, у которой проблемы со слухом, нисколечки не обиделась. А мне одному обижаться скучно, поэтому я тоже не стал этого делать.

— Мы тебе мыло с уханьем роз принесли. Сейчас кусочек на две части поделим. Одна — тебе.

Светка ничего не поняла, но всё равно обрадовалась. Мы вначале мыло попытались распилить. Светка и Загогулька кусочек в двадцать пальцев держали, а я его — хрясть-хрясть ножом для разрезания сыра — такой, с дырочками в лезвии. Мы не учли, что мыло-то ещё не совсем высохло, оно выскользнуло рыбкой и на пол — шлёп. А я не ожидал этого и как рубану ножом по пустому месту... Правда, оно не совсем пустым оказалось. Светкин дневник на две ровные половинки распался.

— Вот здорово! — утешила Светку Загогулька. — Зачем круглой отличнице дневник с четвёркой? Четвёрка и тройки притянуть может!

Светка улыбнулась и положила мыло на стол:

— Режь.

Я хорошенько прицелился и всем телом снова на нож навалился. А мыло из-под него опять — прыг — и в фарфоровую девушку, которая на Светкином столе зачем-то стояла. Она тут же в обморок упала, и у неё руки отвалились.

— Вылитая Венера Милосская, — говорю бодрым голосом. — Почти музейный экспонат.

Тут на шум Светкина мама прибежала.

— Живые? — кричит.

Ну, мы с Загоголушкой ей всё и объяснили. Она даже ругаться не стала, а принесла толстую нитку и с её помощью сама тихонечко мыло на два кусочка распилила. Потом и говорит:

— А в моём детстве были необыкновенные яблони сорта «игруши». На них росли яблочки-игрушки. Когда они созревали, то превращались в мячики, куколки или воздушные шары. И песня про них есть!

Я потом весь день из-за стенки её голос слышал: «Расцветали яблони-игруши, поплыли туманы над рекой...»

И больше никто в тот день ни на кого не ругался.

ОТКРОВЕННЫЙ УРОК

— Они не придут, — сказал я Загогульке и надул щёки, чтобы не расплакаться.

— Неужели? Даже хоть кто-нибудь не придёт? — спросила она сочувственно. — Это нечестно с их стороны. Кто-нибудь один всё-таки мог бы заявиться!

— Ко всем придут, а ко мне — никто.

— А кто эти ОНИ и куда ОНИ не придут?

— В пятницу у нас в классе будет для родителей открытый урок, — вздохнул я. — А папа уезжает в командировку. А у мамы — годовой отчёт. Если она его не сдаст, тогда её уволят, а вместо неё назначат главным бухгалтером молодую и пронырливую выскочку. Поэтому я буду совсем один, как казанская сирота.

— Не переживай, — сказала Загогулька. — Ещё неизвестно, чем ты блеснёшь на этом откровенном уроке. А вдруг отсутствием дисциплины? Вряд ли это понравится твоим родителям. Уж я-то знаю.

Это меня слегка утешило.

На следующий день все мальчики явились в класс в белых рубашках, а девочки с белыми бантиками, как будто было не 13 марта, а 1 сентября. Да и родители выглядели не лучше — на папах красовались строгие галстуки, будто они на похороны собрались, а мамы так пахли духами, что у меня голова закружилась. Расселись на стульях возле стенки, как на концерте. Я решил весь урок молчать: пусть другие перед своими родителями выпендриваются.

— Ребята, сегодня нам предстоит увлекательное путешествие в мир сказок Александра Сергеевича Пушкина, — сказала Елена Сергеевна и покраснела.

Дело в том, что опоздавшая мама Светы Парамоновой прокралась на свободный стул и стала ей громко шипеть, будто та была слепая: «Я тут! Я тут!» А папа Вовки Переверзева кулак ему показал, чтобы тот тихо сидел, и для наглядности другим кулаком по лбу себе постучал. Все девчонки завертели и тоже зашипели своим мамам: «Я тут!» А мальчишки кулаками по лбу принялись стучать — друг другу. Елене Сергеевне было неудобно перед родителями кричать на нас, как обычно. Поэтому она только пятнами покрывалась от едва сдерживаемых эмоций.

И тут чья-то бабушка как рявкнет басом ведущего передачи «Поле чудес»:

— Тишина в студии!

И мне подмигнула. Весёлая старушка. Волосы в три цвета выкрашены — рыжий, розовый и оранжевый.

Только старенькая очень: всё время головой как-то странно трясёт. Болеет, наверное.

Когда все просмеялись, обстановка в классе уже не такая напряжённая была.

— К сегодняшнему уроку вы должны были узнать, какие произведения написал Пушкин, — напомнила Елена Сергеевна.

— Пушкин написал «Евгения Телегина»! — сказала Света Парамонова.

— И «Сказку о бобе и работнике его везде»! — сказал Вовка Переверзев.

Елена Сергеевна не стала Светке и Вовке ставить двойки. Догадалась: просто они не очень расслышали, что им родители через два ряда подсказывали.

— А я «Сказку о рыбаке и рыбке» наизусть выучил, — похвастался Миша Зайцев.

— Вот и хорошо. Сейчас мы с вами начнём читать эту сказку вслух, а Миша станет на доске записывать слова, глядя на которые, потом будет легко восстановить сюжет.

И Елена Сергеевна с выражением начала:

Жил старик со своею старухой
У самого синего моря;
Они жили в ветхой землянке
Ровно тридцать лет и три года...

Мишка строчил вовсю. На доске появились такие слова: старик со своею старухой, 30+3, землянка, рыбка (красная), выкуп, дурачина, корыто...

В этот момент в класс вошёл Боря Морозов. На родителей он посмотрел как на группу поддержки: может быть, хоть при них ругать не будут?

— Так, Боря, опаздывать ты мастер. А к уроку приготовился? — сказала Елена Сергеевна почти ласковым голосом, а не своим обычным.

— Угу, — ответил Борька.

— Тогда, глядя на выписанные на доске слова, расскажи нам сюжет сказки, о которой мы сейчас ведём речь.

— Жили-были старик со старухой. И было у них... — Борька немного задумался и продолжил отчаянным голосом: — Тридцать сыновей и три дочки. Однажды нашли они в лесу землянку. А там сидит чудо морское. Старик со старухой подслеповаты были и говорят чуду добрым голосом: «Рыбка ты наша красная!»

— Ничего не понимаю. — Елена Сергеевна растерянно на доску посмотрела. — Миша Зайцев, объясни, почему ты золотую рыбку назвал красной?

Я-то сразу понял, что Мишка не знал, как правильно написать: «залатая» или «золатая». Интересно, как выкручиваться будет? А он спокойно так заявляет:

— Елена Сергеевна, в сказках если говорят «красна девица», это не значит, что она вся красная. Просто красивая. И ещё премудрая. А золотая рыбка тоже не дурочка! И красивая!

— Красивая, — не очень уверенно подтвердила Елена Сергеевна.

— Вот! Значит, и про неё можно сказать: красная. Это такой... как его... Собирательный эпитет!

Что на это счёт думала Елена Сергеевна, мы не узнали, потому что Светка Парамонова вдруг спросила:

— Елена Сергеевна, а старуха была китайкой?

У Елены Сергеевны синие глаза помутились.

— Ну почему сразу китайкой? — взволнованно спросила она. — Старуха была русской. Наверное.

— Позвольте, — встрял Светкин папа. — Ребёнок поднял интересный вопрос. Из песни слов не выкинешь: самое синее море — Чёрное море моё. В таком случае старуха на самом деле могла быть русской. Или турчанкой, например. Но не будем забывать, что именно вытащил старик неводом. В нём, между прочим, была трава морская. Не о морской ли капусте здесь говорится? А она растёт только в Охотском, Белом и Карских морях. И ещё в Японском. В таком случае старуха на самом деле могла быть китайкой.

И Светкин папа гордо вытянулся на стуле, как восклицательный знак. Он стал выше остальных родителей на целую голову. У Елены Сергеевны брови вздулись сердитыми волнами.

Светка испугалась, что Елена Сергеевна обидится на неё из-за папы, и начала оправдываться:

— Я спросила, потому что у старухи имя какое-то смешное!

Елена Сергеевна издала странный звук, похожий на сдавленный вой. Она на родителей с бабушкой покосилась. А те сидят с любознательными лицами. Им тоже интересно про старуху послушать — зря, что ли, в класс пришли? Елена Сергеевна страницами томика Пушкина зашелестела, пытаюсь незаметно подсмотреть, как эту сварливую бабу звали.

А тут опять весёлая бабушка голос с места подала: — Страница 323, пятая строчка сверху.

И мне подмигнула. Я ей тоже по-дружески подмигнул. Бабушка после этого ещё сильнее головой затрясла.

Елена Сергеевна полистала томик и смеяться начала. Мы её поддержали. И родители тоже. Даже парты запрыгали. А над чем смеёмся, не знаем.

Елена Сергеевна слёзы вытерла и с чувством прочитала:

Говорит старик своей старухе:
«Здравствуй, барыня сударыня дворянка!
Чай, теперь твоя душенька довольна...»

— Чай! — закричала Светка. — Старуху звали Чай!
— Нет, Светочка! Чай — это не имя, — сказала Елена Сергеевна и мстительно бросила в сторону её папы взгляд-молнию. — И даже не напиток в данном случае. Это устаревшее слово поэт употребил в предположительном смысле. Наверное, теперь твоя душенька довольна.

— Моя довольна! — заверила Светка.

И звонок зазвенел.

Вдруг весёлая бабушка встаёт и говорит:

— Дорогая Елена Сергеевна, от всех родителей, бабушек и дедушек нашего класса большое вам спасибо за такой откровенный урок. Мы обязательно напишем благодарность в книге жалоб и предложений.

Только тут я понял, что это моя бабушка, то есть Загогулька переодетая. Я её под ручку схватил и из класса потащил, чтобы об этом никто не догадался:

— Ты что, не знаешь: книги жалоб и предложений только в гастрономах и ателье бывают!

А Загогулька опять головой затрясла — оказывается, это она так беззвучно хохотала, чтобы её из класса раньше времени не выставили. Но на бабушку Загогулька уже совсем не была похожа — парик стащила и загогульки на её голове распушились.

ЗАТЕЙНИК

ЗАДАНИЕ ПО ОБЖ НА ЛЕТО

Лето в самом разгаре, до сентября ещё далеко, времени свободного!.. а впрочем, летом, в каникулы оно только свободным и бывает. С одной стороны, это замечательно — занимайся чем хочешь, пока родители на работе, а учителя и воспитатели отдыхают от вас кто как может, с другой — замечтаешься, расслабишься, потеряешь бдительность — и вот вам куча приключений на вашу голову. Поэтому летом самое время повторить правила ОБЖ.

1. Какое правило безопасности забыла, а может, и не знала Красная Шапочка?

А. Не разговаривать с незнакомцами.

Б. Не ходить в лес без взрослых.

2. Семеро козлят тоже нарушили одно из важных правил. Какое?

А. Не открывать дверь незнакомым людям.

Б. Не входить в лифт с незнакомым человеком.

3. «Не пей из копытца — козлёночком станешь!» А какую воду можно пить в походных условиях?

А. Воду из речки.

Б. Да хоть из родника, из речки, из озера. Но только кипячёную.

4. Ты идёшь по улице, и вдруг с противоположной стороны дороги тебя окликает приятель, которого ты давно не видел. Что делать?

А. Немедленно броситься через дорогу и сообщить ему все новости.

Б. Дойти до перекрёстка или пешеходного перехода и, соблюдая правила, перейти дорогу, а потом уж болтать с ним, пока родители не начнут вас искать.

5. В автобусе под твоим сидением кто-то забыл сумку. Что делать?

А. Сразу же сообщить об этом водителю.

Б. Полюбопытствовать, что там внутри.

6. На улице жара, асфальт под ногами плавится. И вдруг перед тобой фонтан с огромным бассейном. Что делать?

А. Прыгать в него немедленно, а там будь что будет.

Б. Вздохнуть, пожалеть, что ты в такую погоду маешься в городе, а не наслаждаешься морем и купить себе в утешение мороженое.

7. Вы в летнем лагере. Вечером будет кино, костёр, дискотека, КВН и так далее. А у вас в горле как будто бы ёжик поселился, а лоб горячий, как пляжная галька. Что делать?

А. Принимать все подряд таблетки, которые только найдутся у ваших друзей по лагерю.

Б. Немедленно идти в медпункт и сдаваться доктору.